

LIMITED TO 3000 COPIES WORLDWIDE

BLACK LIBRARY
GAMES DAY ANTHOLOGY
2011/12

Warhammer 40000

Смерть серебряных дел
мастера

Грэм Макнилл

Переводчик: Ёрик

Я знаю, что утираю. Но не знаю почему.

Моя глотка раздвлена, и слабых вдохов
не

хватит для мозга надолго. Он не убил
меня

сразу, хотя легко мог. Полню, он смотрел,
как

я бился на полу мастерской и задыхался
слов

но выброшенная на берег рыба. Смотрел,
словно его заворачивал переход от жизни к
смерти. Но я крепче, чем кажусь, и не
утру

быстро.

Возможно, этого он и хотел.

Он не остался, чтобы наблюдать за моей

смертью, словно его не интересовало
точное

время, лишь то, что это продлится долго.
Я

думаю, что он использовал ровно столько
усилий, чтобы раздавить мне горло,
сколько

было нужно для медленной смерти. Если
бы я

не утирал, то почти восхитился бы
необходи

мым вниманием к деталям и контролем
наг

силой.

Он хотел, чтобы я умер медленно, но не
удосужился посмотреть на исход.

Какой разум может так мыслить?

Мне, как и всем нам, некому молиться.
Он

ператор показал глупость поклонения
незри

мым божествам, чьё существование ---
ложь.

Все храмы и святылища были разрушены,
да

же последняя церковь за серебряным
мостом.

В небесах нет сверхъестественных
существ, способных услышать мои
предсмертные мыс

ли, но как бы сейчас мне хотелось, чтобы
это

было не так.

Любое свидетельство моей смерти -- луч
ше, чем ничего. Иначе это будет просто
ста

тистикой, докладом одного из
гвардейцев

грозного корабля. Мои последние слова и
мысли будут важны! О лишь если кто-то
их

услышит или поймёт. Вы вряд ли
забудете

утирающего перед вами человека.

Я даже хотел бы, чтобы убийца остался
до

конца. Но крайней мере, мне было бы на
что

посмотреть, кроме почерневшего потолка
та

стерской. Люмосферы горят ровно, хотя
мне

кажется, что они гаснут.

Или гасну я?

Я бы хотел, чтобы он остался
посмотреть

на мою смерть.

Он был настолько больше и сильнее. Ко
нечно, благодаря улучшениям, но даже без
них я бы вряд ли был для него соперником.

Я

никогда не был вспыльчивым и не
стремился

к физическому и воинскому совершенству.

С

самых ранних пор я был мыслителем,
копав

шимся в рабочих деталях, и обладал
изощрён

ным разумом, работающим как часы.

Отец

хотел направить меня в ученики к

Механикум

Марса, но дед не желал и слушать об
этом.

Жрецы красной планеты были врагами

Терры

два поколения назад, и мой дедушка,

гравёр с

тонкими глинными пальцами, который

делал

невероятные браслеты, резьбу и шейные

украшения в стиле Штатповки Аскалона,

за

таил обиду с тех беспокойных времён.

Производство оружия и боевых машин для

Империума Человечества стало бы

пустой

тратой времени для человека с такими

способ

ностями. Мой дедушка был творцом в

истин

ном смысле этого слова, достойным своего
имени ремесленником, и очевидный в его
ра

ботах редкий талант проскользнул прямо
ко

мне мимо отца. Не сказать, чтобы отец
когда-

либо мне завидовал. Наоборот, он
радовался

моим успехам и с гордостью
демонстрировал

мои работы даже в начале, когда мои
брошки, серьги и сверкающие воротники
ещё были

неумелыми копиями. Я трудился многие
го

ды, постигал ремесло и развивал талант,
пока

не стало ясно, что мои способности
превосхо

дят даже дедовы. Кристаллизация
суставов

превратила его руки в крюки, и все мы
опла

живали день, когда дедушка в последний раз

повесил на стену свои плоскозубцы и грави-
ровальную доску.

Работу всегда было легко найти, даже
когда

последние спазмы войны всё ещё сотрясали
далёкие уголки Терры. Этнархов и
геспотов

свергали одного за другим, но даже во
время

на раздоре всегда находилась жена
генерала, желающая модное ожерелье,
тетрарх, которо

му понадобилась более впечатляющая руко-
ять меча, или бюрократ, стремящийся
впечат

лить своих коллег филигранным пером.

Конец войн был близок, на Терре восстано-
вилась стабильность, и по всему земному
ша

ру потекли сверкающие золотые реки
денег.

А с ними и желание потратить обильные
сум
мы во славу Единства, в память о павших
или
чтобы увековечить будущее. Я был занят
как
никогда, и частые заказы вознесли мои
твор
ческие способности к новым чудесным высо
там.
Я потню особенную работу, которую про
делал для лорда-генерала анатолийского
фронта. Его солдатам повезло сражаться
вме
сте с астартес из X Легиона перед их
отправ
лением навстречу славе крестового
похода.
Мятежная ветвь кланов Тераватт
стремилась
сохранить контроль над уральскими
кузница
ми, не желая отдавать их Железным

Рукат, и
сражалась с их смертными
представителями.

Последовало скорое возмездие, и комплекс
кузниц пал через месяц тяжёлых боёв, в
которо

рых анатолийским бригадам больше всего
до

стало от странного и смертоносного
оружия

слепых воинов клана. Но, как сказал мне
лор

д-генерал, примарха X легиона так
впечатли

ла отвага солдат, что он сорвал железную
пер

чатку с одного из знамён легиона и
даровал

нойону, командующему бригадой, первой
прорвавшейся через ворота во внутренние
тон

ки.

Не стоит и говорить, что этому

командир

не пришло в голову сохранить подарок, и
он

покорно передал его своему начальнику, а
тот

своему, пока перчатка не попала в руки
лор

да-генерала. Который обратился ко мне и
по

ручил сделать для дара достойный
реликвия

рий — хотя он и смеялся над старым
словом.

Для меня было честью работать над
таким

невероятным произведением, и я направил
все силы на этот заказ. Перчатка явно
была

для Железных Рук пустяком, но при виде
тон

кости и совершенства работы я понял,
какие

великие навыки были вложены в её

создание.

Я слышал о чудесных руках Ферруса Мануса, но мысль о том, что я работаю с шедевром

самого притарха, одного из сынов Императо

ра, дала мне цель и вдохновение, о котором я

не мечтал даже в самых удивительных грёзах.

Я трудился день и ночь, избегая всех людей, и тем отпугнул многих состоятельных покровителей.

Великолепие перчатки подняло мою

страсть и способности к новым высотам из

мышлений и за месяц я создал чудо — золотой

реликвиарий с такими тонкими деталями, деликатной филигранью и драгоценными

камнями, что его можно было смело поста

вить рядом с древним хранилищем мощей
того, кого считали святым, и не
устыдиться.

Хотя Император запретил поклонение
лож

ным богам и нечистым духам, у меня было
несколько старых, заплесневелых книг,
спасённых из развалин поверженного святи
лища другом из Консерватории, знавшим
о

моём интересе к таким вещам.

Разговоры о

богах, духах и магии были явной чепухой и
глупыми преувеличениями, но эти
верова

ния вдохновляли на символизм и чудесные
произведения. Кружащиеся линии, пересека
ющиеся волны и спирали такой
захватываю

щей сложности и идеальной формы, что я
мог

часами смотреть на чудесные узоры и не
те

рять интереса.

В этих книгах я нашёл идеальное вдохнове

ние, и законченная работа была прекрасна.

При виде её лорд-генерал заплакал, и по
многим нашим встречам я знал, что он не
привык показывать свои эмоции. Он обнял
меня и заплатил за заказ двойную цену, и
мне

потребовался весь самоконтроль, чтобы не
отказаться от денег. Само разрешение
работы

наг таким шедевром было достойной
платой.

Вести о реликвиарии разнеслись по миру,
и спрос на мои таланты возрос ещё
сильнее, но ничто более не поднимало меня
к таким

творческим высотам. Даже при этом мои
ра

боты были изумительными и вскоре
привлек

ли внимание тех, кто творил будущее

мира

сего и тех, что таятся за усеянными
звёздами

небесами. Однажды студёным днём, когда
я

трудился над ониксовым камнем, пронзав
шим в эфесе серебряный шар, путь моей
жиз

ни изменился навсегда.

Человек, судя по манерам благородный, но
внешне не приметительный, вошёл в мою
ма

стерскую у подножия гор Сахиадри и
терпе

ливо дождался моего внимания. Он разгова
ривал вежливо, с акцентом, который я не
мог

различить, и предложил мне место в
неофи

циальной артели, которую намеревался со
здать. Я улыбнулся старому слову, ведь
сейчас

его использовали немногие — слишком

напо

минало о давно мёртвом тиране. Когда я
по

любопытствовал, из кого будет состоять
ар

тель, мужчина заговорил о
ремесленниках, поэтах, драматургах и
историках, мужчинах и

женщинах, которые будут
путешествовать с

флотилиями крестового похода
Императора

и станут свидетелями величайшего
предпри

ятия в истории нашего вида.

Мы покажем, что такая организация необ
ходима, добавим вес к растущему хор
голосов, ратующих за более формальное и
законное про

славление воссоединения человечества.

Мы по

кажем, чего сможет достигнуть такая
органи

зация. Наша задача будет не менее
важной, чем
у воинов экспедиционных флотилий!
Он заметил моё веселье и улыбнулся,
когда
я отклонил предложение. Я был счастлив
на
Терре и не горел желанием
путешествовать в
неведомые уголки космоса. Откинув капю
шон, он позволил глинным белым волосам
раскинуться по плечам и сказал, что
высочай
шая власть просит моего
сотрудничества. Мне
хотелось застыть ему в лицо, но я не
осме
лился, увидев в глазах тужчины глубины
по
нитания и воспоминания, которых
хватило
бы на целый мир. Этот человек, этот
обычный

человек с весом целого мира в глазах,
просто

положил белоснежный конверт на верстан
и

сказал как следует подумать, прежде чем
от

казываться.

Он ушёл без лишних слов, оставив меня
наедине с конвертом. Лишь много часов
спу

стя я остелился его поднять и долго
вертел в

глинных пальцах, словно пытаюсь понять,
что

внутри. Открытие означало молчаливое
со

гласие с предложением, и мне не хотелось
покидать уют мастерской. Конверт
скрепляла

капля алого воска, и моё сердце затерло,
но

гда я узнал перекрещенные молнии и
двугла

вого орла.

Но, как и любой творческий человек, я про
клят ненасытным любопытством. В
конце

концов, я открыл конверт, как и
рассчитывал

той посетитель, и прочитал его
содержимое.

Написано было как просьба, но слова были
такими красноречивыми, такими
страстными

и полными надежды и власти, что я сразу
понял, кто писал. Гость, чью личность я
те

перь знал, не солгал, когда говорил о важно
сти человека, которому потребовалось
моё

присутствие.

В тот же день я собрал свои скромные по
житки и направился к горам Гималазии,
что

бы присоединиться к своим спешно собран
ным спутникам. Я не буду пытаться

описать

бесконечное величие Дворца, ведь одних
слов

будет недостаточно. Это хребет,
превращён

ный в исполинское здание, чудо света,
кото

рое никогда и никому не превзойти.
Гильдии

ремесленников стремились превзойти
друг

друга в прославлении деяний Императора,
творя монумент, достойный
единственного, кто мог нести такой
почётный титул без на
стоящего имени.

Сейчас ранние дни проносятся для меня
как миг, хотя возможно мозг просто
утирает

от недостатка кислорода. Достаточно
сказать, что вскоре я уже отправился во
тьму космоса, где бессчётные стаи
звездолётов теснились в

небесах и алчно высасывали топливо и

запасы

из огромных континентальных хранилищ
на

геостационарной орбите.

Наконец, я увидел корабль, который
станет

моим домом почти на двести лет,
левифан, сверкающий отражённым
блеском луны. Он

блестел белым, когда грациозно разворачи
вался, чтобы принять на борт флотилию
кате

ров и шаттлов с планеты. То был
«Мститель

ный Дух», флагман Гора Лунеркала и его
Лун

ных Волков.

Я быстро освоился на борту, и, пусть по
житки и были скромными, у меня было вну
шительное состояние и лишь немногим
мень

шее тщеславие. Всё это позволило мне
про

длишь срок жизни и сохранить внешность
бла

годаря превосходной омолаживающей тера
пии. Лёжа сейчас на полу мастерской реме
сленной палубы «Мстительного Духа», я
гу

таю, что можно было бы и не
беспокоиться.

Какой толк от чуть меньшего числа
морщин

вокруг глаз и более гладкой кожи, когда
каж

дый вздох может стать последним, а
блажен

ный покой наполняет разум от
үтирующих

частей мозга?

Я преүспел на флагмане 63-ей экспедиции,
создал много прекрасных работ и часто
полү

чал заказы на украшенные ножны,
почтенные

знаки, особые обеты и всё такое. Многие

из
других летописцев, как мы стали
известны
после Улланора, стали моими грузьями
одни
добрыми, другие плохо выбранными, но все
были достаточно интересными, чтобы
время
на борту было для меня крайне приятным.
Один из них, Игнаций Каркази, пишет
такие
весёлые непочтительные стишки про
астар
тес, что боюсь он однажды потеряет их
распо
ложение.
Труд экспедиционной флотилии продол
жался, и хотя многие туры привели к
покор
ности воины и итераторы, немногие были
за
печатлены в трудах и картинах моих
товари

щей. Я создал из лянис-лазүри копию карты

мира, найденной в глубинах необитаемой планеты, и украсил шлемы многих портрета

ми павших братьев после войны на Кейлеке.

Но величайший заказ я получил после кампании на Улланоре.

По словам тех, кто сражался на грязном мире в свете пламени пожаров, то была вели

кая война, безоговорочная победа, одержанная лишь благодаря Горү Лүперкалю. Улланор

стал поворотной точкой крестового похода, и

многие из приходивших ко мне в мастерскую

полководцев желали увековечить своё присутствие на поле исторической битвы укра

шенным мечом или тростью.

Император возвращался на Терру, и великий Триумф был проведён среди развалин мира зеленокожих, чтобы навеки запечатлеть

этот мир на позатливом металле истории.

В отсутствие Императора Гор Лунеркаль

будет руководить окончанием крестового по

хода, и такая значимая обязанность требова

ла не менее значимого титула.

Магистра Войны.

Даже я, никогда не испытывавший особого вкуса к войне и историям о ней, слышал звук

этих слов. Они обещали великие, славные свершения, и голову кружило от мыслей о ве

личественных шедеврах, которые я могу сче

лать, чтобы запечатлеть дарованную

Ципера

тором Горү Лүперкалю почесть.

Когда Магистр Войны был назначен, нам тоже оказали честь. Основание Оргена

Лето

писцев стало одним из самых приятных вос

поминаний, я плакал, когда услышал о его утверждении Советом Терры. Я вспомнил пришедшего в мою мастерскую беловолосого

мужчину и поднял за него много бокалов в питейных заведениях корабля.

На следующий день после Триумфа ко мне пришёл воин, красавец, облачённый в доспех, сверкающий белым отшлифованного по

рошка и пахнущий благовониями. Его звали

Хастүр Сеянүс, и его лицо заворожило меня, как ничто до этого. Воин показал мне шлем с

грубым знаком прямо над правым глазом.

Без

лишних вопросов я узнал молодой месяц, символ новой луны. Сеянус поручил мне сделать четыре кольца, каждое из серебра с отполи-

рованным лунным камнем. На одном должен быть молодой месяц с его шлема, на втором

полная луна, на третьем выпуклая и на четвертом полная луна. За эту работу я получил

бы внушительную плату, но я отказался

от денег, потому что знал, кому предназначены кольца.

Морнивалю.

Абагдон будет носить полную луну, Акси танг, называемый некоторыми маленьким Гором, половину, Торгагдон выпуклую. Сеянус получит последнее кольцо новой луны. Достаточно и чести работы на воинов с та

кой родословной.

Я трудился неделями, вкладывая всё в каждое кольцо. Я знал, что такие воины презрят

броскость и лишний орнамент, и поэтому ста

рался обойтись без наиболее сложных замыс

лов, пока не обрёл уверенность, что создал достойные избранных помощников
Магистра

Войны кольца.

Завершив работу, я стал ждать возвращения Хастура Сеянуса, но война держала его

вдали от моей мастерской, и другие заказы

появились на столе. Один из заказов, доста

точно простой по замыслу, стал причиной моей гибели. Его тоже сделал воин
Лунных

Волков.

Я так и не узнал его имени, ведь он не представился, а я не остелился спросить. То

был человек с грубым лицом, глубоким шра

мом на лбу и агрессивным поведением. Он говорил слова с характерным резким акцен

том Хтонии, так типичным для старших вои

нов Лунных Волков.

То, что хотел воин, было простым, таким

простым, почти недостойным меня.

Из мешочка за пазухой Лунный Волк достал

серебряный диск, похожий на плоскую монету, и положил ко мне на верстак. Он толкнул

его ко мне и сказал, что хочет сделать медали

с образом головы волка и полумесяца. Я редко

получал такие конкретные требования. Я
предпочитаю пользоваться в каждом
проекте
собственным пониманием, о чём и сказал
во
ину. Тот был так настойчив, что я
ощутил, что
отказываться опасно. Голова волка и
полуме
сяц. Не больше, не меньше. Я должен
сделать
форму для медали, которую он возьмёт на
инженерную палубу, чтобы произвести их
в
большом количестве на гидравлическом
прес
се. Такая банальная задача меня не
интересо
вала, но я кивнул и сказал, что форма
будет
готова через день. Я заметил сходство в
моти
вах с тем, что заказал Хастур Сеяну, но

про

толчал. Слова только разозлили бы воина, для которого, похоже, бесцельное шокирующее насилие было обычным делом.

Бояться

астартес естественно, в конце концов, их со

здали быть убийцами, но здесь было нечто иное, нечто более тревожное, чем признание

цели существования.

Воин ушёл, и я сразу ощутил, как воздух в мастерской стал легче, словно его присут

ствие давило мне на череп. Животная часть

меня знала, что я в ужасной опасности и при

зывала бежать, но высшая личность не могла

понять причины страха. Если бы я только прислушался к инстинктам и бежал, но где бы

на звездолёте я мог спрятаться от одного
из

избранных Магистра Войны?

Я обратил внимание на серебро, отбросив
мысли о всём, кроме работы о металле.
На

такую простую задачу ушло бы лишь
несколь

ко часов, но я обнаружил, что продолжаю
гу

мать о войне и его угрожающем
присутствии.

В резьбе не хватало жизни и искр
вдохнове

ния, поэтому я обратился к тем же
пыльным

книгам, с которыми справлялся при
работе

над реликвиарием для лорда-генерала.

На страницах я обнаружил частые упоми
нания волков и луны: негры древней
Скифии

раз в год превращались в волков, страх,

что
глаза волчицы могут вскружить чувства
чело
века. Огни считали волков знаменами
побе
ды, другие видели в них вестников
последних
дней мира. В конце я обнаружил неполную
историю о скованном волке, который
порвал
оковы и проглотил солнце, а затем был
убит
одноглазым богом. Учитывая, что мой
волк
будет выгравирован на фоне луны, это
каза
лось подходящим выбором. С этим
образом
перед мысленным взором я быстро
вылепил
форму, придав волку простоты и
элегантно
сти. Благородный зверь гордо выделялся

на
фоне полумесца, запрокинув голову словно
перед диким воем. Работа не сложная,
замы
сел прост, но я всё равно гордился. Я был
уже
рен, что окончательный результат
порадует
моего безымянного заказчика, и
таившийся в
недрах разума страх насилия притих.
Он вернулся на следующий день, когда ко
локола корабля возвестили начало
вечернего
цикла, как и обещал. Воин потребовал
пока
звать, что я сделал, и улыбнулся, когда я
поло
жил серебряную резную работу в абсурдно
огромную лагерь. Он поворачивал её так и
этак, глядя на отблески света на
гравировке.
Наконец, он кивнул и похвалил меня за

рабо
ту.
Я опустил голову, радуясь одобрению свое
го творения, но его рука соткнулась на
шее, как только я поднял взгляд. Похожие
на же
лезные провода пальцы соткнулись на
горле
и подняли меня в воздух, я забил ногами,
чув
ствуя неумолимый напор. Я посмотрел в
глаза
воина, силясь понять, зачем он это
делает, но
не увидел никакого объяснения кровожадно
му нападению.
Я не мог кричать, потому что хватка не
да
вала покинуть рот ничему, кроме
сдавленно
го хрипа. Что-то хрустнуло, и я ощутил
внутри
ужасное давление. А затем я упал, тяжело

ударился о пол мастерской и забил
ногами, пытаясь вздохнуть. Лишь
крошечные струйки
кислорода попадали в лёгкие через
изувечен

ное горло, и я смотрел, как он присел
рядом с

сардонической ухмылкой на грубом лице.

Слова пытались добратъся до онемелых
губ, тысячи вопросов, но воздуха хватило
лишь на один.

Зачем?

Воин склонился и прошептал мне на ухо.

Тоже ответ, но в нём нет смысла.

Я утираю. Он это видит. Через
считанные

минуты я буду мёртв, и воин повернулся и
вышел из мастерской, не дожидаясь моей
кончины.

Я крепче, чем выгляжу, и хотя не могу ска
зать наверняка, не верю, что умру так
быстро, как ожидал убийца. Я делаю
слабые вздохи ---

их достаточно, чтобы продержаться ещё
чуть-

чуть, но не хватает, чтобы жить. Всё
перед

глазами тускнеет, чувствую, что
утираю.

Серебряных дел мастера не станет, и я бо
юсь, что никто никогда не узнает
причины.

Но что это?

Порыв ветра на коже, звук открытия
двери?

Да! Я слышу встревоженный крик и
тяжёлые шаги. Нечто огромное и бледное
на

висает надо мной. Проступают
прекрасные

черты, похожие на лицо спасателя, видное
из

под воды неподвижного озера.

Я знаю этого воина.

Никому так не угнет господех Марк IV.

Хастур Сеянус.

Он поднимает меня с пола, но я знаю, что
меня уже не спасти. Неважно, как быстро
он

сможет принести меня к медикү, я не
выживу.

Но я всё равно рад. Не утрачу огни, кто-то
будет

смотреть, как я сброшу смертную
оболочку.

Меня будут помнить.

Он кладёт меня на верстак и неосторожно
стахивает погнос с завершёнными
заказами.

Моя голова опускается на бок, и я вижу,
как на

пол падают четыре кольца. Я смотрю,
как Ха

стур случайно наступает на одно,
полностью

расплющив кольцо своим весом.

Это кольцо я сделал для него.

Он наклоняется ко мне, настойчиво что-
то

говорит с искренней печалью от моей
смерти.

Сеянус резко задаёт вопросы, но я ничего
не могу разобрать.

Жизнь ускользает. Глаза закрыты, но
перед

смертью я слышу, как Хастур задаёт
послед
ние вопросы.

Кто это сделал? Что он сказал?

И последней искрой жизни я проталкиваю
предсмертные воспоминания и последние
слова убийцы через изувеченную гортань.
Я не могу сказать.

Проклятие Шаа-гома

Гэв Торн

Переводчик: Ёрик

На диком засушливом мире Элеменат чув
ствовал, как алаитокайи учинили
избиение

людей, нашедших Нефритового Скарабея
Нейменха. Сознание белого провидца был

но
подобно льду, застывшему на пути
постоянных
нашёптываний, что тщетно пытались
про
никнуть в его мысли из дьявольского арте
факта, но Элеменат не мог
заблокировать ни
предстертные крики людей, ни упоение на
силием, подобно тысяче колоколов
звонящее
из раздумов аспектных воинов.
Печально, но необходимо. Обитавшие в
крепости люди контактировали с
Нефрито
вым Скарабеем и подверглись его порче,
даже
этого не осознавая. Они должны были быть
истреблены, чтобы предотвратить
распро
странение влияния Великого Врага.
Когда
умер последний, Элеменат и пять других

бе

лых провидцев извлекли нүль-гроб из корабля и проэскортировали к месту, где нашли

Нефритового Скарабея.

Саркофаг из психокости — глинное яйцо из бледного психопластика, покрытого защитными рунатами — парил между белыми провидцами, пока они поднимались по лест

нице на вершину башни, перешагивая окровавленные тропы людей. Автарх алаитокайи

ждал их на самом верхнем этаже вместе с

провидцем и молодой колдуньей. Но Элементар не обратил на них внимания, направив

свой разум на подавление страстной тольбы

Нефритового Скарабея, что льстил и угрожал, утлая освободить его из таленькой коробки.

Не гля белых провидцев барьер рун, что
защищал от влияния артефакта видящих
ала
итокайи. Каждый из них искал более
чистый
путь, посвятив свою жизнь единственной
це
ли разрушения планов Великого Врага и
группы
Сил Хаоса. В Чёрной Библиотеке они
по
стигали ритуалы пренебрежения, что
позво
ляли взглянуть на царство богов Хаоса и
не
быть втянутыми в бездну. Такие эльдары
не
искали откровений о будущем, не
стремились
использовать мощь варна ради своих
целей.
Путь белого провидца -- путь отречения,
на

правления психических даров к единствен
ной цели сдерживания потенциала других
и

подавления разлагающего влияния
артефак

тов, подобных Нефритовому Скарабею.

Когда дьявольскую реликвию поместили в
нуль-гроб, вырезанные на психокости
защит

ные печати и обереги почти заглушили
скүлёж

и разглагольствования. Без лишних слов
бе

лые провидцы покинули алаитокайи и
верну

лись на свой корабль --- странный,
казавший

ся вдвойне необычным среди развалин дво
рика в окружении тертвецов. Подобный жа
лү, оплетённому вихрем синих и голубых
цвете

тов, корпус окружал круг из шести
изогнутых

хвостовых плавников, что тянулись почти от самого острого носа. Судно было достаточно большим для дюжины эльдаров, и большую часть его глины занимали варп-резонирующие лопасти, что давали кораблю имя: безущий-по-пряже.

Нүль-гроб был запечатан в отсеке, отделившись от гна корабля, и довольные что всё идёт как надо белые провидцы собрались в круг для общения. Их разумы соприкоснулись без лишних слов.

Нет нужды всем нам сопровождать груз, но думал Немериан, старший из белых провидцев.

Мы близко к Бьель-Танигү, согласился Кхе

терим, второй по возрасту. Одного будет
до
статочно.

Я предлагаю Элемената, продолжил Эгдо
риар. Он ещё не совершал путешествия в
свя
тилище.

Это честь для меня, но я не думаю, что го
тов к такой ответственности, возразил
Эле

менат. Он был самым молодым из шести
и

никогда не посещал Бьель-Таниг один.

Это не станет великой проблемой, сказал
Не тер и а н. Можешь взять с собой
наёмников.

Мы сопроводим обратно к Нейр-Саману
один

из кораблей алаптокайи и встретится с
тобой
там.

Согласны, хором сказали остальные, оста
вив Элемената польщённым, но

встревожен

ным.

Другие белые провидцы направились к башне, оставив его наедине с Немерианом.

Нет причин для тревоги, белый провидец положил руку на запястье Элемената.

Путь

близкий и без ненужных сложностей. Ты зна

ешь, что делать, просто доставь груз.

Элеменат склонил голову в знак согласия с мудростью собрата, а затем зашагал по трану

бегущего-по-пряже. Он едва пересёк порог, когда трап захлопнулся, и корпус герметизи

ровался.

Внутри четверо других эльдар сидели на кушетках, плавно переходящих в пол и стены

сферической комнаты. Двое кутались в изысканные плащи странников, их хателеоли

новые одеяния сливались с тёмно-красным интерьером корабля. Первой была Анитей. Она присоединилась к слугам Чёрной Библиотеки прежде Элемента, оставив поза

ди обречённый Морве-Шено незадолго до то

го, как его поглотили смертные прислужники

Великого Врага. Другим странником был Хай-

лиан с Бьель-тана, нашедший новый смысл в

служении стражам Чёрной Библиотеки старе

ющий эльдар, которому после многих путей

наконец наскучила жизнь на тире-корабле.

На противоположной скамье развалился

Силлион. Большую часть жизни он был тира

том, одеяния и поведение стали данью про

шлоту. Белые волосы выстрижены в

прокез, открытую кожу покрывают
татуировки изви
вающихся красных драконов. На худом
лице

красовался шрам от правого глаза до губы

показуха, которую вполне могла убрать
тех

нология эльдаров. Носил он мешковатую
чёр

но-серебристую рубашку, стянутую
широким

поясом, который украшали гроздь крошеч
ных сапфиров и алмазами. Вышитые сере
бром чёрные лосины под коленами
сливались

с тёмно-синими сапогами, что придавало
нижней половине пирата вид освещаемого
звёздами сутеречного неба.

Последний член команды сидел чуть в сто
ронке от остальных на небольшом стуле в
ка

пюшоне и маске, открывавшей лишь непро

нищаемые голубые глаза. Он был одет в
ком

бинезон из красной и золотой ткани,
терцав

шей словно чешуя рыбы, когда эльгар повер
нулся к белому провидцу. То был пилот,
Заин

Жалир, и к нему обратился Элеменат.

--- Веди нас к Бьель-Танигу.

Корабль бесшумно поднялся над землёй и
взлетел над крепостью людей. Внутри
Элеме

нат вошёл в маленькое помещение за глав
ным отсеком и, подобрав мантию, сел на
по

крытый узором коврик. Соединённые кри
стальными тонкими узорами золотые
симво

лы покрывали стены и потолок, и в них за
терцала психическая энергия, когда белый
провидец расширил сознание.

--- Готов активировать портал, --- объявил
Заин Жалир.

Раздался жалобный вой, слышимый скорее
разумом, чем ушами, и психическая жизнь
наполнила огромный кристалл
призрачных
двигателей бегущего по паутине судна.
Эле
мент зачерпнул энергию кристалла,
придав
ей форму окружающего корабля
фасеточного
пузыря. Другой мыслью он приказал Заин
Жалиру активировать портал.
Воздух вокруг бегущего-по-пряже напол
нился энергией. Вспышки всех цветов
запла
сали вокруг незримых очертаний
психическо
го барьера, когда перед носом корабля
закру
жилась дыра в ткани реальности. Вихрь
ши
рился, раскручивался всё быстрее и
быстрее.

Через несколько ударов сердца в дыру про
скользнул бегущий-по-пряже, направляемый
мыслями Элемента.

В отличие от других кораблей эльдаров
бе

гущие-по-пряже не были ограничены суще
ствующими нитями и туннелями
паутины, они прорывали себе путь через
бреши теждо

материальной вселенной и варпом, и
стены

хода обрушивались позади судна.

Теперь командовал Элемент, его разум
был связан с бурлящими энергиями
небытия

и смотрел на них, как не мог никто
другой: даже видящий не смог бы узреть
варп в чи

стом виде. Белый провидец глядел, как
сши

баются энергии, волны и потоки чистых
это

ций и психической силы. Сквозь

мальстрим

красок и тканей он увидел тонкие нити
бли

жайшей паутины и направил туда
корабль.

На короткое мгновение бегущий-по-пряже
должен был погрузиться в чистый
Уматери

ум, что позволяло обойти стены паутины
пог

руководством белого провидца. Элемент
ощутил нечто ледящее, а камень души
на

его груди жарко запульсировал, когда
прови

дец укрепил психическую оболочку вокруг
корабля для недолгого перемещения. Тело
и

разум болели, он чувствовал, как
ускользает

жизнь, лишь на мгновение оказавшаяся в
хватке Той-Что-Жаждет.

Бесконечно долгий удар сердца воля белого

провидца была всем, что сдерживало нена-
сытный голод порождённой эльдарати
боги

ни. Он уже совершал это действие
несколько

раз в компании остальных, но сейчас было
первое одиночное плавание Элемената, и
провидец всё тщательно приготовил. Его
ра

зут окружала белая стена отречения,
блоки

ровавшая всё, что могло привлечь
внимание, действия совершались на
беззвучном, ин

стинктивном уровне.

Вспышка психического выброса, и перете-
чение завершилось.

Скрытый в извилистых проходах паутины
путей, защищённый от нападения возведён-
ными до Нагения нематериальными
стенами, Элеменат мог немного
расслабиться. Однако

обереги паутины не были гарантией

защиты, и его разум остался настороже к
любым при

знаком повреждений защитных слоёв.

В паутине Заин Жалир смог взять
управле

ние, пилотируя судно, как любой другой ко
рабль, двигатель черпал энергию из
чистой

материи варна. Свернув в боковой проход,
бегущий-по-пряже продолжил путь к храни
лищам Бьель-Танига.

Окружающий Бьель-Таниг лабиринт тун
нелей был слишком извилистым и тесным
для корабля; оставив на борту Заин
Жалира, Элеменат повёл остальных
пешком. В отли

чи от пересечённых или межзвёздных от
ветвлений, эти проходы были сделаны из
цельного материала, созданы из столкнув
шихся энергия реального и нереального.

Обычный глаз видел пастельно-голубые и
снежно-белые сводчатые пути, медленно
из

гибнущие и сходящиеся с другими на
пере

крестках в форме звезды. Для психических
чувств Элемената существовал лишь
мерцаю

щий силовой барьер, сдерживающий бушую
щие энергии. Но крайней мере белому про
видцу было куда спокойнее, чем в
открытом

варне, и он мог блокировать остаточный
шум.

Направляемый внутренним компасом, ко
торому его научили арлекины
Смеющегося

Бога, Элеменат чувствовал, как течёт
энергия

через саму паутину. Бель-Таниг был
близок

и тяжело свисал в ткани смеси варна и
реаль

ного пространства. Примерно через
десяток

выглядевших одинаково звёздных распутий,

провидец повернул налево, минул ещё не
сколько, повернул направо и так шёл
какое-то

время.

Здесь паутина путей приняла другую
облик, смертные никогда не смогли бы
осознать, как

она отражала свою древность. Не стало
свер

кающих однообразных коридоров из цвета
и

света. Эльдары оказались на сумрачных
ули

цах под совершенно чёрным беззвёздным не
бом, путь их направляли осыпающие
стены, заросшие мхом и оплётённые
терновой ло

зой, что словно жила собственной жизнью
и

медленно двигалась.

Воздух стал сухим, словно в пустыне, и
полным песка. Древние наносы собирались
под покатыми стенами и забивались в

цели

между камнями. Вздохи ветра эхом разноси

лись по свогчатым дворикам, что появились

в стенах тут и там, мельком открывая древние

виллы и разваливающиеся особняки.

Ветер приносил печальные голоса, трепал

и шелестел терновой лозой, отчего казалось, что говорит она. Шепчущие лозы говорили о

древних днях величия, когда Бель-Таниг был

местом поиска мудрости и познаний. Хрип

лые голоса оплакивали академические конфликты, что охватили университетский город

док, когда разные фракции в погоне за азоте

рическими познаниями и просвещённым мышлением соперничали с другими

сектами.

Голоса плакали, что логика и рассудок
уступи

ли место догмам и ритуалат, а Бьель-
Таниг

стал местом смерти и извращения, где
изуче

ние стало религией, а исследования
проводи

лись огнём и клинком на телах невинных.

Мы мертвы, мертвы из-за собственной
глуп

ности, шептали заточённые в терниях
духи.

Пусть же усохший Бьель-Таниг послужит
уро

ком живым, ибо нам больше ничего не
узнать.

Дрожа, Элеменат шёл через развалины,
его

разум презграждал путь мёртвым духам,
стре

тившимся впиться в его мысли ледяными

козтями.

Очередной поворот почти привёл их к началу, но на этот раз с правильного направления, и эльдарам открылись грозные врата

внешне выкованные из золота и железа. Зло

вещий тёмный металл украшали сверкающие

жёлтые руны эльдаров, которые скручивались

в название: Бьель-Таниг. Сквозь врата можно

было разглядеть сложное переплетение засо

вов и рычагов, украшенный серебряный за творный механизм покрывали руны не круп

нее булавочной головки.

Ворота свисали с не менее впечатляющих колонн из покрытого зловещими предупреждениями и оберегами тратора с

прожилка

ли — красными как кровь и словно
пульсире

ющими, будто по ним что-то текло.

Или так видел глаз. Элемент привык
пола

гаться на менее обманчивые чувства. Он
ви

дел кружащийся, но цельный барьер
психиче

ской энергии с таленькой ярко белой рунной
в

центре, за которую ничто не могло
пройти.

Не было ни колокольчика, ни сигнальной
руны — ничего, чем отряд мог дать знать
о

себе кроме криков, чего в этом мрачном
те

сте делать не хотелось никому.
Элемент по

советовал спутникам потерпеть, ведь
судя по

всем его прошлым визитам обитатели

Бьель-

Таниг сами узнавали о посетителях и уделяли

им внимание в своё время.

Четверо эльдаров забавляли и занимали себя, каждый по своему. Провидец начинал

защитные мантры, чтобы занять мысли.

Странники решили остотреться --- не теряя

из виду врат --- и оглядеть медленно корчащую

юся шепчущую лозу и осыпающуюся кладку.

Силлион присел у одного из воротных столбов с маленьким белым меховым одеялом в руках

и слабо задвигал губами, шепча свою тайную

историю. Элемената не заботило, что в про

шлом натворил пират, и он радовался, что

направил психическую силу на защиту собственного разума, а не проникновение в чужие, ведь искушение взглянуть на прошлое и

судьбу такого эльгара было велико.

Наконец, из-за врат раздался трачный звон колоколов. Шепчущая лоза грозила от

предвкусения, чёрные листья и бледные как

кожа мертвеца цветы потянулись к проходу.

За засовами были видны слепые тёмные силуэты, неснlessly движущиеся туда-сюда.

Затворный механизм кружился, трещал и скользил, в то время как видимые

Элементы

психические обереги уровень за уровнем рас

ходились, открывая путь в паутине.

Врата бесшумно распахнулись наружу, открыв четверых; провидец уже знал, что стра

жей всегда было столько же, сколько и посетителей Бьель-Танига, словно они были тём

ными отражениями.

Четверо эльдаров были облачены в чёрное и серое, а тела их обвивали терновые лозы с

крючьями и мокрыми шипами. Они выгляде

ли истощёнными даже по меркам эльдаров, скрытые тенями лица напояли обтянутые

кожей черепа. Из впалых глазниц мрачно смотрели чёрные глаза, пронзая Элемената и

остальных пристальным взором.

Позади тернокожих стражей можно было увидеть на фоне спокойного алого неба ступ

ные силуэты воинов-автоматов, чьи длинные

руки-кинжи сверкали в свете серебристой звезды. Разбитую мостовую под ногами

тём
ных хранителей обвивали терновые
побеги, с
их шипов на изломанную плитку капал
страг
ный яд.

Взмахом руки Элеменат послал вперёд
нуль-гроб. Стражи Бьель-Танига окинули
шкатулку из психокости зловещими
взгляда

ми и резко, с шипением вдохнули --- неясно
только от опасения или от предвкушения.

--- Давно искали мы это адское
устройство,

--- неясно, кто из стражей говорил --- звук
словно доносился из ниоткуда. --- Нефрито
вый Скарабей Нейменха. Истинное сокрови
ще для мёртвых мудрецов.

--- Он могущественен, --- сказал Элеменат,
чувствуя, что стоит предупредить их. ---

Мы
обсуждали судьбу скарабея перед тем, как
присоединились к атаке алаитокэйи.

Белые

провидцы считают, что он должен быть
не

медленно уничтожен.

-- Не белым провидцам решать, что про
изойдёт в пределах Бель-Танига. Не
бойся.

Не осталось соблазна, способно навлечь на
мёртвых мудрецов порчу. Мечты иссохли
как

капля воды в пустыне. Желанья сгорели
как

крылья мотылька под солнцем.

Потребности

тел больше не тревожат, ведь они ушли в
бес

смертие духа. Нефритовый Скарабей был
со

здан ещё в былые времена и некогда исполь
зовался, чтобы придать форму тел
самым

туннелям, по которым ты прошёл. Его
забра

ли у нас исполненные порока и наполнили
пробуждающейся силой Той-Что-Жаждет,
подчинив скарабея воле Великого Врага.
От

дыхай, зная, что он будет уничтожен,
когда из
недр вырвут все тайны.

Врата начали закрываться, и эльдары от
вернулись. Элеменат заметил, что нүль-
гроб

всё ещё был рядом, хотя и вернулся к
прежне

тү молочно-белотү нейтральнотү состоя
нию; осталось загадкой, как был извлечён.
Не

фритовый Скарабей.

--- Это было... по другому, --- пробормотал
Силлион. --- Не знал, что они бывают
такими
разговорчивыми.

--- Давайте просто вернёмся на бегущий-
по-пряже, --- сказал Хай-лиан. --- Чем скорее
мы уберёмся отсюда, тем лучше.

Элеменат согласился с предложением
спут

ника и махнул рукой к уходу.

Они прошли почти пол пути до корабля,
оставив позади мрачные окрестности
Бьель-

Танига, когда Анитей резко остановилось,
и

шедший позади Силлион почти на неё
нале

тел.

--- Смотри, что делаешь, --- проворчал пи
рат, обходя странницу.

--- Ты не слышишь? --- спросила Анитей.

Она медленно повернулась на месте,
склонив

голову на бок. --- Не чувствуешь?

--- Чувствуешь что? --- прищурился подо
шедший к сестре по призыванию Хай-Лиан.

--- Песнь, --- сказала эльдарка. --- Панихига,
такая печальная панихига.

Элеменат открыл психические чувства,
ища прорыв в паутине, который мог бы объ

яснить ощущение Анитей. В
непосредствен
ной близости он не увидел ничего дурного,
но

где-то рядом определённо была повреждён
ная секция. Варп проникал в ткань
путевой

паутины, сочился через брешь между бере
гами. Это ещё не было серьёзным
прорывом, но требовало осмотра.

--- Веди нас к песне, --- сказал белый прови
дец.

Этот отрезок путевой паутины был
странно

узким и прозрачным, за нематериальной
пре

градой проступало небытие варпа. Здесь и
там настоящие дыры в ткани паутины
позво

ляли тельком увидеть жгущую разум
чистую

пустоту, сводящие с ума просторы
невозмож

ного, различные, но не видные целиком.
Воздух казался холодным и разреженным,
в нём парили микроскопически тонкие щупальца паутины. Эльдары сторонились
пара
щих нитей, зная, что это эфемерные
следы
демонического вторжения, ждущие неосторожных
желания и грёзы Той-Что-Жажет.
--- Здесь безопасно, демоны бежали от меня, --- сказал белый провидец.
Рукой в перчатке из белого шёлка и разутым,
укреплённым ритуальными
песнопениями,
Элеменат собрал психонити ---
очистил
воздух от порчи, скатав их в невероятно
хрупкий шар и поместив в вышитый рунатный
мешочек на поясе. Анитей наблюдала, как
белый

провидец присел у одной из трещин, остат
ривая повреждения, но её внимание тянуло
что-то иное.

Песнь вздымалась и угасала с тех пор, как
она в первый раз услышала её: пьянящую,
но

внушающую ужас, похожую на приятно пах
нущую мазь, которая несёт жгучую боль.

В
скорби была глубокая красота, вековая
печаль

тронула её сердце как ничто другое. То
была

память о песне, отзвук сна, который
странни

ца не могла вспомнить.

— Куда ты? — спросил Хай-лиан, схватив

Анитей за руку, и тем вывел её из
заворожен

ного транса.

Придя в себя, она заметила нечто в
тёмном

углу: носок сапога.

Анитей указала на находку друзей, и они
собрались для осмотра. Эльдары
наткнулись
на труп, окутанный призрачными нитями
словно добыча паука шелковым коконом.
Элеменат осторожно развёл нити,
открыв
эльдарку, которая казалась спящей, но
кожа
её была сухой как пергамент, а глаза
застлала
тёмная дырка. Тело окутывала броня
цвета
дыма, призрачные нити цеплялись за капюшон
плаща, что впитывал свет и казался
глу
бокой тенью. Она явно была бойцом: в кожаной
одежде были подсушки, кобуры и ножны
для бесчисленных кинжалов, глиняных
пистолетов и другого оружия.

— Род Колморры, — прошептал Хай-лиан,
тревожно оглядываясь по сторонам широки

ли и внимательными глазами.

--- Она уже умерла, --- сказал Элеменат, на-
тягивая на лицо трупа глинный капюшон.

Её дух давно ушёл.

Он начал шептать заклинание, чтобы
запе

чатать тело от одержимости.

Анитей наблюдала за всем лишь
отстранён

но. Здесь песня была сильнее и шла не от
тела, не сочилась из разрыва в ткани
паутины. То

тут, то там стены были разбиты,
действитель

но расколоты, повсюду были разбросаны
осколки психопластика.

Близкое и настойчивое пение слышалось
позади. Покосившись на остальных,
Анитей

удостоверилась, что те осматривают
трун.

Она ускользнула, панихида танила,

странни

це было нужно услышать больше,
услышать

каждый печальный стих.

Её носок прикоснулся к чему-то среди об
ломков. Посмотрев вниз, Анитей увидела
по

хожий на опал камень размером со
сжатый

кулак. Вновь проверив, что никто не
остот

рит, странница быстро наклонилась,
схватила

опал и сунула в карман глинного плаща.

При прикосновении драгоценность по телу
прошла дрожь, хор голосов достиг
крещендо, прошедшего по нервам и
погрузившегося в

память, принеся воспоминания о потере и
боли: потере и боли целого города,
который

обрекли на проклятие враги.

--- Здесь ты ничего не узнаешь, --- объявил

Элеменат, вставая. — Я оповещу других о
по

вреждении, но боюсь, что уже слишком
позд

но. Ещё один проход, который будет
запеча

тан и потерян для нас навечно.

— Так что, назад на корабль? — спросил

Силлион. Ускатель приключений
повернулся

и увидел, что Анитей стоит чуть в
стороне от

остальных. — Боишься мёртвых,
странница?

Она моргнула и отмахнулась от заволаки
вающей песни.

— Здесь слишком много мёртвых, — отве
тила Анитей, пытаясь

сконцентрироваться, и

её слова эхом повторил хор в разуме.

Чувствуя, что кто-то стоит перед
дверью, Анитей быстро сунула камень в
суму и отбро

сила его за низкую кровать. Она легла на
про

стыню и позвала посетителя. Это был
Элеме

нат. Белый провидец снял тяжёлую
церето

ниальную мантию и был одет в тонкую
тунуку

и штаны без сапог. Его лицо было суровым.

--- Я не хочу спускать тебя на виду остальных
ных, но знаю, что ты что-то нашла в
Паутине.

Ты думаешь, что могла скрыть его лишь
потом

му, что я не смотрел? Прошу, покажи мне
своё

тайное сокровище.

Анитей нерешительно перевернулась и
подняла сумку с пола. Она потянулась
внутрь, пальцы сожнулись на камне.

Внезапно обес

покоенная странница замерла.

--- Зачем?

--- Я хочу удостовериться, что оно не причинит тебе вреда, --- сказал белый провидец.

Анитей вигела заботу на лице Элемената, но она могла быть ложной. Возможно провидец

тоже услышал пение и решил забрать камень себе.

--- Это будет неправильно, --- сказала странница. --- Оно моё. Я нашла.

--- Я чувствую его груз в твоих мыслях, --- Элеменат шагнул вперёд и настойчиво протянул руку. --- Дай его мне.

Зависть и гнев наполнили Анитей. Белый провидец жаждал её сокровище, но он его не

получит. Она протянула опал, но ударила бы

стро как змея, обрушив тяжёлый камень

на

висок белого провидца, череп мгновенно
рас

кололся. Элеменат безмолвно упал.

От прикосновения крови провидца хор за
пел громче, оплакивая его смерть, но одно
временно прославляя убийство. Анитей
поло

жила камень и проволокла по комнате
тело

Элемената, спрятав за кроватью.

Она невозмутимо села и вновь подобрала
опал.

--- Я отнесу тебя домой, --- сказала
странни

ца, проводя пальцем по холодной поверхно
сти.

--- Что это?

Анитей подняла взгляд и с ужасом
увидела, что в дверях стоит Силлион.
Глаза бывшего

пирата прищурились и метались между
Ани

тей, опалом и еле скрытым за ней
бледным

телом Элемената.

— Что ты наделала?

— Моё! — зашипела Анитей, выхватив из
сүтки нож. Она сделала выпад, но
ожидавший

нападения Силлион схватил её за
запястье, другою рукою сорвал с пояса
изогнутый кин

жал и одним плавным движением
перерезал

глотку странницы.

Опал выпал из слабеющих пальцев, но Сил
лион мгновенно отпустил запястье
Анитей, чтобы поймать камень прежде,
чем тот

упадёт. Он улыбнулся, когда в разум верну
лась музыка, и поздравил себя с
получением

добычи, которую захотел, едва услышав
зов.

Силлион едва увидел камень, но словно

желал

заполучить его всю жизнь.

Хор призрачных теней пел долгий, печальный гимн в грёзах Хай-лиана. Тысяча раз по

тысяче голосов вздымались в скорби и гнев, повествуя, как их предали. Он чувствовал их

утрату стократ и шептал во сне, ворочался и

беспокойно вертелся. Духи должны были быть

освобождены, чтобы отомстить убившим их

тёмным предателям.

Хай-лиан проснулся в лихорадочном поту.

Ключ был близок, он чувствовал его присут

ствие. И нечто ещё: грузой дух.

Чуть приоткрыв глаза, странник увидел в дверях силуэт. Он сразу узнал Силлиона по ирокезу и ощутил опасность. Хай-лиан при

кинүлся спящим и перекатился поближе к
ви

севшему у кровати поясу с кобурой,
протянув

к нему под подушкой руку.

— Что ты делаешь? — пробормотал стран
ник, делая вид, что просыпается.

— Он наш, — голос Силлиона изменился,
словно говорил не только он, а слова поро
ждали в спальне странное эхо.

Рука Хай-лиана метнулась к пистолету,
но

пальцы едва соприкоснулись на рукояти, когда
кинжал пирата погрузился в основание
чере

па. Странник умер молча, кровь потекла
на

бельё, когда Силлион вырвал клинок.

Остался только огин, а потом ключ
бүгет

принадлежать ему одному. Силлион
покинул

кортовые комнаты и вошёл в главный

отсек, направившись к комнате пилота.

Его отделяло лишь несколько шагов от ка-
бины, когда пират пошатнулся,
закружилась

голова. Руки и ноги мгновенно ослабели,
Сил

лион опёрся на стену и рухнул. Кинжал
выпал

из онемевших пальцев, но он продолжал
при

жимать к груди опал так, словно тот
был его

жизнью. Пирату было тяжело дышать,
каж

дый вдох наполнял грудь болью.

Так он и пролежал какое-то время, дрожа
и

задыхаясь, перед глазами всё расплылось.
За

тем впереди вспыхнул свет, наполнив
болью

оптические нервы и всё тело. Тень
нависла

наг Силлионом, и он услышал

настешливый

хохот сквозь прилив крови к ушам.

--- Вижу, ты уже прикончил за меня
осталь

ных, --- сказал Заин Жалир. --- Не важно, их
бы

тоже убил токсин. А у тебя есть кое-что
моё.

Последние хриплые вздохи покидали бес
сильного пирата, когда пилот присел
рядом и

вырвал опал из скрюченных пальцев.
Очеред

ная судорога скрутила тело Силлиона, и
он

умер. Дух пирата наполнился скорбью за
точённых в камне.

Притаившись в глубине теней арки, Заин
Жалир слушал, как вдали стихает гул
проле

тевшего скифа. Он знал, что за ним
охотятся, и бросил вызов опасностям

низин, чтобы до

браться до логова. Взяток в порту вряд ли
будет

достаточно, чтобы остановить все
пере

толки о его возвращении: эльдар ожидал
не

которого внимания после тайного путеше
ствия через тёмное подбрюшье города.

Когда

он ждал, пока звук затихнет, Заин Жалир
про

тянул руку к мешочку на поясе с ключом к

Шаа-дому. Он ощутил прилив гордости,
зная, что освобождение родичей стало на
шаг бли

же.

Заин Жалир узнал, что ключ покинул пре
делы Бьель-Танига, и оставил тёмный
город

ради его поисков, присоединившись к
белым

провидцам в обличье изгнанника. Ему

повез

ло вот так вот найти ключ, но всё
остальное, что приведёт к освобождению
Шаа-гома, бы

ло методично спланировано с рождения
Заин

Жалира. Камней душ других --- особенно бе
лого провидца --- будет достаточно, чтобы
на

брать десятки наёмников, и с ними он
восс

единится с другими отпрысками Шаа-
гома, чтобы вернуть старую империю.

Близкое шипение вернуло Заин Жалира с
небес на землю. Он слишком хорошо знал
этот звук, и сердце заколотилось в груди.
От

скочив вправо, эльдар выхватил
пистолет, ко

гда ур-гүль прыгнул с вершины арки.
Очередь

ядовитых осколков ударила прямо в грудь
твари, разрывая гнилую плоть.

Слишком поздно Заин Жалир услышал гру-
зых. Оглянувшись через плечо, он увидел во-
траке ещё четверых звероподобных созда-
ний, чьи обонятельные щели расширились.
Зря он сюда пришёл, из всех опасностей
сто-
ило особенно избегать этих чужовищ. До-
Заин
Жалира дошла горькая ирония смерти от-
лан-
выродившихся беглецов из Шаа-гома.
Его клинок вонзился в глотку ближайшему
ур-гүлю, но когти третьего и четвёртого
рас-
полосовали руки и тело. Заин Жалир
рухнул, твари набросились на него,
разрывая и потро-
ша, и воздух наполнился какофонией
триум-
фальных воплей.
Безразличная лапа вырвала реликвию
Шаа-
гома из кровавых ошметков кожи,

түскүлөб

и одежды и отбросила в тени. Ключ
остано

вился у искажённого побега кровавого тер
новника, который быстро окутал камень с
алыми искрами.

Там он и остался в ожидании новых
жертв.

Сокровища Бьель-Танига

Энди Чамберс

Переводчик: Ёрик

На вершине цитадели Белого Пламени в
Верхней Колморре простирались сады удо
вольствий архонта Улитуана. Густые
ряды

така грёз и цветов лотоса наполняли
пьяня

щим запахом холодный воздух внутренней
вершины. Сверкающие дорожки из расколо
тых сапфиров петляли между вечно
изменя

ющимися фрактальными скульптурами,
что

сверкали в тусклом, ядовитом свете
иллей, пойманных солнц. Обыкновенно сады
были

местом спокойных размышлений и не
самых

кровавых удовольствий, но теперь стали
аре

ной, где сошлись жаждущие боины воюющие
разрушители.

Сам архонт стоял на высокой террасе и
от

странённо наблюдал, как две шайки
грабители

лей несутся по дорожкам и вокруг
скульптур

словно яркие шершни с клинками вместо
лап.

Все сидели на гравициклах, и бой был бы
стрым и яростным, вихри цветов на
мгнове

ние сталкивались, вырывались багровые
фон

таны. Обе шайки служили Уллитану, но

их
соперничество стало причинять
неудобства.

Решение архонта стало простым: пусть
граби

тели решат свои споры в бою, пока он не со
чтёт, что их бравада достаточно
выплесну

лась. Пока же состязанию не было видно
кон

ца. Шайки разошлись и с безжалостной бы
стротой вновь встретились друг на друга.

К Уллитиану на террасе присоединились
два эльгара. Мужчина и женщина,
похожие

как брат и сестра, одетые в простые,
облегаю

щие доспехи цвета дыма под плащами и
ка

пюшонатами из сутрачной пряжи, что
впиты

вала свет и истекала тенью. Они были
воорү

жены как убийцы --- глинооствольные
нисто

леты, гарроты из моноволокна и
разнообраз

ные ножи --- но безтолвные инкубы
Цллитиа

на не обращали на них внимания. То были
творения Цллитиа, существа,
выращенные

из одной клетки гетонкулом Сийином,
свой

ня, рождённая для верности и повиновения.

Цллитиа театрально поморщилась, когда
внизу столкнулись в лоб два гравацикла, и
на

миз отблески платени пригнали его лицу
дья

вольский облик. Отвернувшись от бойни в
са

ду удовольствий, архонт обратился к ново
прибывшим.

--- Вириад и Ксирил, мои ловкие руки. Вы
принесли мне много даров, жизней и безде

лүшек из шпилей Котморры. Готовы ли вы
пойти дальше?

— Всегда, мой архонт, — мягко сказала
Кси

рил.

— Мы живём, чтобы служить, —
согласился

Вириаг.

На тиз воцарилась тишина, нарушаемая
лишь воем и визгом проносившихся внизу
гравациклов.

— Есть место за Вратами Шипов, где
Ливи

зия втекает в Розокийские Поля. Там
скрыт

портал, известный лишь самым древним
оби

тателям Котморры и давно забытый
осталь

ными. Эти врата ведут в Бьель-Таниг,
субцар

ство, подобно жемчужине лежащее между
складками варна и материальной

вселенной.

Уже много эпох оно служит тайным хранилищем

всевозможных реликвий со времён до Падения. Стражи Бьель-Танига -- не грузья

никому, но они защищают определённые предметы, которые поместил туда Асгруба

эль Вект, дабы те не достались соперникам.

Вы достанете для меня одну из реликвий.

-- Как она выглядит? -- спросила Ксирил.

-- Опал не крупнее сжатого кулака. Внутри

него могут появляться искры, движущиеся с

явной целью; не обращайтесь на них внимания.

-- Как его охраняют? -- спросил Вуриад.

-- Обитатели Бьель-Таниг оставили ловуш

ки и патрули для поимки чужаков. Они --

трачная ветвь нашего вида, и давнотринули

истинные пути эльдар. Их эззотеризмслиш

ком скучен, чтобы подробно описывать, аоб

лик так странен, что они чужаются своихро

дичей и отделили субцарство от великогоце

лого. Убейте кого встретите, но знайте, что по

слухам стражи удивительномогущественны.

Очередной внезапный удар в сагах подбросил в воздух пылающие обломкигравцикла.

Оставляя за собой след дыма и огня, ониони

сали в воздухе элегантную дугу и полетели к

террасе, где неподвижно стоял Уллитан.

— Мой архонт... — прошептала Ксирил,

глядя на кувыркающиеся обломки.

— Не бойся, дитя, все ходы просчитаны, —
улыбнулся Уллитан. Яркий разряд про-
мелькнул между ближайшей башней и
пыла

ющим гравциклом и мгновенно испарил
его

в режущей глаза вспышке тёмной энергии.

Под прикрытием ослепительных
последствий

взрыва, архонт отдал своим посланникам
ещё

несколько сжатых инструкций, а затем
вновь

повернулся к бою. Онмахнул рукой,
отсылая

пару, и предупредил напоследок. — И не воз-
вращайтесь, пока не получите то, чего я
хочу.

Вуриад и Ксирил направлялись туда, куда
повелел их архонт. Выведенные и выращен-
ные вместе, обученные работать как
команда

с единой целью эльдары были похожи
больше
чем близнецы, больше чем брат и сестра.
Эль
дары Котморры или, как они себя
называли, настоящие эльдары, подавляли
свои от при
роды сильные психические способности, по
тому что жили на краю обрыва, а в спину
ды
шала вечно голодная Та-Что-Жаждет. Без
оглядного использование сил разума вроди
те
лепации, в ином случае естественных как
ды
хание, было для них подобно смерти и
даже
хуже.
Но не для связанных пар, таких как
Ксирил
и Вириад. Их глывшаяся всю жизнь связы
по
рождала этпатию, позволявшую

действовать

с идеальной синхронностью; каждый мгнов
венно узнавал о мыслях и действиях
другого

ещё до их начала. Души таких эльдаров
были

так переплетены, что их утончённые
развле

чения не привлекали внимания
большинства

демонических сущностей.

Однако связанные пары в Котморре были
редкостью и не без причины. Каждая
полови

на целого знала, что другая может
утерять в

любой момент, и страх разделения мог
отра

чить их жизнь. Случались самоубийства,
как

по согласию, так и из злобы. И всё же
связан

ных можно было обучить психометрии, ис

күстү отслеживания психически
заряжен
ного объекта по уникальному «запаху»,
что
делало их превосходными охотниками,
убий
цами и ворами.
Словно раздвоенная тень они спустились
из шпилей на внутреннюю вершину, а
оттуда
в полные анархии обширные кварталы ниж
ней Колморры. Кровопролитие и убийство
были обычным делом на вершине, но по
срав
нению с низами она была воплощением по
кой. Здесь рабы и рождённые во плоти
тесни
лись в погоне за запретными удовольствия
ми, мерцающие зелёные знаки и яркие
вывес
ки обещали пути к забвению или
перегрузке
чувств, способной унести прочь печали по

рочной вечной Колморры... хотя бы на
время.

Связанные близнецы пробирались мимо
подобных искушений, не оглядываясь назад.
Лишь исполнение капризов господина при
носило им удовольствие. Они обходили
сто

роной уличные драки и разборки, пробира
лись по задним аллеям и по крышам сквозь
тени к цели. Незамеченная безмолвными
до

зорными двойня проскользнула через покры
тую шипами огромную арку врат и
добралась

до застоявшегося потока, называемого
Ливи
зией.

По покрывшемуся за тысячелетия коркой
грязи и изъеденному кислотой каналу
текла

Ливизия — ленивый поток изумрудной
тины, наполовину забитый крошащимися
костями

и другими, менее различными
отходами.

Ксирил и Вириаг карабкались по берегу
слов

но тёмные пауки и так пробрались мимо
ба

раков рабов и ферм плоти к Розокийским
По
лям.

Мы близко! — пел разум Вириага.

Лишь к порталу, надо быть потом очень
осторожными, предостерегла мысль
Ксирил.

Потом очень осторожными, осторожными
сейчас, эхом откликнулось сознание
Вириага.

Они вскарабкались на Розокийские Поля,
километровой ширины равнину земляных
курганов и заросших тростником прудов,
вклинившихся между гвутья
выступающими

отрогами города. Здесь не было даже
лачуг

рабов из-за затаившихся ур-гүлей, тонкие
как

хлыст чүговища сожрали бы любого
неосто

рожного путника.

Наверх, к порталу, позвал разум Вуриага.

Ксирил заметила металлическую плиту,
внешне неотличимую от сотен гругих,
покры

вающих подножие отрога. И почти сразу
услышала шипение втянутого в грожащие
обонятельные щели воздуха -- звук ур-гүля
на

охоте. Вуриаг уже взбирался по
остроконеч

ной опоре безо всяких проблем, Ксирил
прыг

нула и схватила его протянутую руку,
одно

временно выхватив пистолет, и
выстрелила

вслепую. Яговитая щенка встретила к
ур-

гүлю, невидимому для Ксирил, но ясно
разли

читому её половине, и вонзилась в
такую

безглазой твари, пытавшейся схватить её
за

логыжню. Ур-гүль рүхнүл на негнүщиеся ла
ны, а Вуриаг помог Ксирил забратсья
наверх.

Откуда-то выбежал второй, а затем и
третий

проглотит, обонятельные щели
расширились

от запаха крови. Ксирил и Вуриаг
небрежно

пристрелили тварей и вместе
вскарабкались к
порталу.

По ту сторону врат их взору открылись
ту

манные и нематериальные туннели
Паутины, призрачной пряжей качающиеся
в пүстоте.

Разрывы и дыры в стенах позволяли
мельком
увидеть кружащиеся тошнотворные
оттенки, елейные цвета Хаоса во всем его
первоздан
ном величии. Ксирил и Вириад
чувствовали
ледяное дыхание Той-Что-Жаждет и
проби
рались осторожно --- демоны ступали по
этим
путьам, сдерживающие их обереги давно
раз
бились на части. Казалось невозможным,
что
эта секция Паутины вообще уцелела, и
лишь
после долгого блуждания по опасным прохо
дам они обнаружили причину.
Сначала это казалось святилищем
дикарей, зиккуратом из рогатых черепов и
переломан
ных костей во славу свирепых богов.
Однако

внимательный осмотр открыл
методичность
строивших и выжженные на зиккурате
ужас
ные руны. То был не храм, но предупрежде
ние, призванное отпугнуть
потенциальных
исследователей и захватчиков судьбой их
предшественников. Здесь был портал в
сам
Бель-Таниг, скрытый под костями
прокля
тых. Но Ксирил и Вуриг не дрогнули и
нача
ли откапывать древние врата.
-- Не слишком радужно, -- Ксирил с
трудом
отбросила череп.
-- Ожидается, -- сказал Вуриг, поймав его
и отложив в сторонку.
Внезапно Ксирил выругалась и отскочила,
таща за собой близнеца. Миг спустя
святили

ще из кости исчезло в ослепительной
вспыш

ке, дымящиеся обломки пронеслись мимо,
прикошета от доспехов и рассекая плащи.

Эхо

взрыва разнеслось по туннелю подобно

далёкому стеху. Подняв глаза, Вириаг
увидел

открывшийся и внешне невредимый
портал

--- покрытую извилистыми письменами
при

ятную взгляду арку из похожего цветом на
медь металла.

--- Грубо, --- проворчала Ксирил, страхивая
с подола горстку дымящихся осколков.

--- Эффективно, --- признал Вириаг, выры
вая из головы осколок кости.

--- Не очень, раз мы ещё живы, --- поправила
его половина.

Нет одинаковых субцарств. Каждое --- осо
бенный мир, пузырь реальности, парящий
среди бурных потоков варп-пространства.

Большинство было создано в древние
времё

на эльдарами на пики могущества.
Крепости, гавани, дворцы удовольствий,
экзотические

сады, тайные логова — из изменчивых
пото

ков сплетали всё, а величайшим
субцарством

стал город-порт Котморра. Бьель-Таниг
же

был совершенно иным, и возможно его даже
создали не эльдары.

Мрачное, безжизненно алое небо субцар
ства освещало далёкое серебряное солнце,
сверкавшее как-то странно. По обеим
сторо

нам возвышались зазубренные башни из чёр
ного металла, их сверкающие тёмные
бока

оплетали побеги исполинского
терновника.

Лучи серебристого света двигались словно

ищущие пальцы — слишком тщательно,
что

бы не наводит на мысль о направляющем
их

разуме.

Казавшаяся ничтожной среди этого чуждо
го величия пара спустилась к заросшим
тер

новником тропинкам между башнями.
Густые

побеги, покрытые шипами размером с
руку, двигались медленно, но с ясными
намерени

ями, медленно стягивались, пытаясь
зацепить

ногу или руку, или подползали ближе,
когда

они задерживались на месте дольше, чем
на

мгновение.

Следуя загадочным указаниям господина,
Кирил и Вириад углублялись в город в
поис

ках особенного психического запаха
артефак

та. Они не видели никого, всюду царило
без

толвые, двигались лишь ленивые хищные
но

беги и рыщущие лучи солнца. С внешне слу
чайными интервалами на улицы
открывался

путь из зазубренных башен, их тёмные
части

на уровне земли или высоко на стенах окру
жали горящие холодным огнём руны.

--- Думаешь, всё это порталы? Это город
порталов? --- размышлял Вириад.

--- Сконцентрируйся на обнаружении того,
что желает наш архонт, --- проворчала
Ксирил.

--- Ничто другое не важно!

Движение впереди заставило обоих ин
стинктивно затереть --- из башни
выступило

глиннорукое существо и направилось к

наре.

Четыре верхних конечности заканчивались

метровыми изогнутыми клинками, а тело и

голова были абстрактными скульптурами из

брони лишь примерно гуманоидной формы.

Шипастый побег слегка прикоснулся к лодыжке Ксирил, и она бросилась вперёд, слов

но не замечая, что бежит прямо в лапы ски

итары мирлигонца.

Смертоносные удары обрушились подобно толням, заставив Ксирил прыгать, петлять

и катиться через хваткий терновник. В соот

ветствии с невысказанным планом, Вириаг

запрыгнул на спину существа и вонзил в шей

ное сочленение два кинжала. Четыре руки-
скипитара немедленно развернулись и
мет
нулись назад, чтобы заключить эльгара в
клетку клинков, но тот выскользнул, а
Ксирил
вонзила нож по рукоять в изогнутый
нагруд
ник воина, металл чернел от каждой
капли
кислоты. Она бросила клинок и
откатилась от
секущего контрудара, а затем осторожно
кру
жила вместе с Вириагом, пока соперник
ша
тался и метался. Существо, которое, как
она
теперь поняла, было автоматом,
ослабело
и рухнуло словно живое, клинки
содрогались, когда коррозионный яд разъедал
его сердце.

--- Разочарован, сильным не назовёшь, ---
фыркнул Вуриаг.

--- Возможно, их бюджет больше... --- сказала
Ксирил, а затем поглядела наверх, на
близне
ца, внезапно заметив, что воздух стал
светлее.

Белая дымка окутала один конец улицы и
ста

новилась всё ярче, пока на тёмной тропе
не

появился луч раскалённого серебристого
све
та.

Инстинктивно они побежали, направив
шись к входу, откуда появился автоматон.
Ко

лючие побеги на пути света переплетался
и

словно корчился от боли, отчего Вуриагу
и

Ксирил приходилось на бегу подныривать
и

перескакивать через петляющие тернии.

Они

нырнули в проход, а прямо по пятам за ними

двигался луч, злобещий серебряный свет от

бросил гротескные тени, когда проплыл мимо

укрытия и ненадолго задержался нависшим

воином.

Боюсь солнце шпионит за нами, мизг спустя

прошентал разум Вириада.

Боюсь, что это вообще не солнце, так же тихо ответила Ксирил.

После долгого, ужасного момента свет потускнел, ищущий луч двинулся дальше.

Ши

пящие, корчащиеся побеги вновь затихли, и

пара рискнула выглянуть наружу.

Разбитого

война не стало, всё вокруг было очищено,
словно сметено огромной метлой. За
спиной

безликие чёрные металлические стены
кори

гора исчезали в непроглядной тьме.

Наружу или внутрь? Безмолвно
размышлял

Вириаг.

Наружу, нам всё ещё нужно исполнить
жела

ние архонта, подумала Ксирил. И внутри
нам

не найти безопасности.

Словно в ответ на мысль проход начал за
крываться, неторопливо заскользили
листья

металла. Они стрелой выскочили из
сужаю

щегося прохода прежде, чем ворота закры
лись со звучным хлопком. Повсюду вокруг
нависали тёмные угловатые башни,
загадоч

ные и необъяснимые. Эльдары встретились
взлѣбъ, теперь выстатривая в небе
рыщущие

лучи, теперь уклоняясь от хищных
терний.

Наконец, они остановились.

Вот! Я чувствую! Триумфально подумал
Вириад.

Возможно, через мгновение согласилась

Ксирил. Я тоже слышу этот зов.
Бесчисленные

голоса ликуют словно прибой.

Ули кричат в огне, застелся близнец.

Они шли по психическому следу через ме-
таллические каньоны, выстатривая
воинов-

машин. Наконец, впереди нависла
цитадель

из чѣрного металла, приземистая и
многогла

вая по сравнению с соседями, наполовину

скрытая под переплетениями колючих
вет

вей. Побегу были толще, чем раньше, а на страже стояли два сверкающих стража. Где-то

наверху, среди шипастых минаретов на вершине цитадели, находилось то, чего желал

архонт Уллитан.

Легче сдохнуть, чем забратся, вздохнула Ксирил, оттолкнув назад подползшее терно
вое щупальце.

Нет, если мы заберёмся с другой точки, подумал Вуриад, показывая её разуму образ другой башни, которая склонялась к цели. В

одном месте она практически нависала над

широким балконом у вершины и выглядела относительно нетронутой побегам.

Сойдёт, если сможет забратся, решила по ловина.

Есть лишь один способ это выяснить,
закон

чил Вуриаг.

Быстрые и безмолвные как тени эльгары
взбирались на нависшую башню. Липучки
на

ладонях и ступнях брони смогли
закрепиться

на тёмном металле, и они начали
карабкаться

дуют за дюймом. Они двигались медленно,
много раз им приходилось пятиться как ра-
кам, чтобы избежать свисающего
терновника.

На трети пути Вуриаг и Ксирил
затерли, но

гда ищущий серебристый луч безмолвной
прошёл рядом, обжигая глаза
пронзительным

сиянием. Поднявшись выше, они обнаружи-
ли, что незаметный на уровне земли
ветер всё

сильнее цепляется за конечности и плащи.

Уклон неумолимо повышался, когда они
поднялись на сто метров, сверху сверкала
башня. Огня из липучек Вуриага
соскользну

ла, когда он тянулся наверх, и эльгар
повис

наг пропастью на лагони и ступне.
Ксирил

почти невольно поймала его мечущуюся
руку

и прижала к металлической поверхности.

На миг оба замерли, тяжело дыша.

Мы достаточно высоко, смотри, подумала

Ксирил., смело подумал Вуриаг и
напрягся, готовясь.

Вуриаг убедил, что это так. Их
отделяло от

балкона внизу почти десять метров--- и
почти

такое же расстояние разделяло башню и
ци

тагель.

[i]Одного хорошего прыжка будет доста

точно

Стой! Окликнула Ксирил. Близнец нетерпеливо замер.

Что там? Спросил он.

Ловушка для неосторожных. Видишь? Ксирил вновь показала на балкон. Над ним было

натянута не что едва различимое, видное лишь с определённых углов — тонкая как па

утина сеть.

Проволока из моноволокна, понял Вираг и

согрознулся.

Хватит, чтобы устроить мясорубку, согла

силась Ксирил. Молекулярной толщины сеть

способна рассечь в клочья, если к ней едва прикоснуться, что уж говорить о прыжке?

У меня ещё есть кислоты. Большая часть твоих ушла на разочарованного воина, заметил

близнец.

Держась пятками и одной рукой, Ксирил потянулась, отцепила изумрудный пузырьёк с

ягод с пояса Вуриага и бросила его на балкон.

Прямо над поверхностью расцвело злое

зелёное облако, проступили слабые очертания линий там, где проволоку пожирала кис

лота. Спустя мгновения плотная сеть рухнула, её полностью поглотил токсин, а затем ветер

унёс и облако, оставив лишь горстку почерневших нитей.

Ксирил и Вуриаг прыгнули вместе, кувырк

нувшись, чтобы приземлиться на балкон.

Здесь психический след добычи был сильнее, гораздо сильнее.

От сокрушительного прилива чувств Ксирил пошатнулась. Вуриаг странно на неё

но

смотрел.

Ничего! Рывнуло сознание Ксирил. Сконцентрируйся!

Под покровом терний были видны три арки, ведущие с балкона. Ксирил шагнула к центру

центральной и рассекла побеги быстроты, и тут

быстрыми взмахами клинка. Вновь нахлынул со

крушительный психический импульс добычи, и на этот раз заметно пошатнулся Вириад.

Такая боль и гнев! В сознание близнеца про

неслась неуверенность. Может нам не стоить---

Даже не думай. Мы живём, чтобы служить!

Приказала Ксирил, но и в её мыслях сквозил

страх.

Вириаг молча кивнул и взял себя в руки, укрепив разум против грохота и рёва, кото

рый ил так не терпелось найти при проник

новении в Бьель-Таниг. За аркой коридор по

лого опускался и закручивался, уводя по спирали на следующий этаж. Они спускались осторожно, на каждом шагу ожидая ловушек.

Один круг по коридору, и стены вокруг эльда

ров исчезли, проход стенился изогнутым спуском в открытое пространство.

Они оказались в широком зале, еле освещённом, далёкие стены терялись во тмра

ке. С разными интервалами из пола поднимал

лись угловатые плиты --- многие пустовали, но на других лежали разнообразные причуд

ливые предметы: самыли ұзнаваемыли
были

черена, рұкояти мечей и кұски госпехов,
грудь

гие выглядели как переплетения
металличе

ских колец или сложные гнёзда из
застывше

го света. Приливной рёв-песнь заказа
архонта

доносился с плиты у чёрной стены и
тащил

Ксирил и Вуриага вперёд, позволяя лишь
мельком взглянуть на эзотерические
арте

факты вокруг.

Внешне самый обыкновенный по сравне
нию с соседями камень лежал неподвижно.

Размером с кулак, очень похож на опал, но
внутри парят искры света.

Близнецы торжествующе переглянулись.

Ксирил потянулась к камню, но
помедлила, когда Вуриаг насыпал плиту

подавляющей

сенсоры пылью, чтобы выявить возможные ловушки. Затем её пальцы сомкнулись на она

ле, и поток эмпатических энергий хлынул в

разум.

--- Смерть! Гибель! Месть! --- отдались в го

лове безмолвные крики. Ксирин пошатнулась

и почти уронила камень, лишь рука близнеца

помогла ей устоять на ногах при новой это

циональной волне. Там были страх и гнев, ненависть, гордость и триумф --- всё смеша

лось в могучий завывающий психический крик бешенства. Разум наполнился образами

другого места и другого времени: в огне рушились башни, вопящие демоны отрачили

небо, приливная волна тёмной энергии не
слась вперёд и сама реальность раскалыва
лась на части.

Сильны! Мы должны быть сильны! Донёсся
сквозь бурю крик разума Вуриада, и его
уже

ренность пригала Ксирил сил. Её
самосозна

ние словно пузырь вырвалось из
круговорота

сокрушительных психических образов,
виде

ния угасли, и эльдарка напряглась,
плотнее

сжав опал.

--- Тебе стоит положить его на место, ---
раздался из мрака странный голос.

Вуриаг и Ксирил с невообразимой быстро
той выхватили оружие и одновременно
дви

нулись, чтобы встать спиной к спине,
пытаясь

разглядеть говорящего. Они увидели, как

из-
за плит появилось несколько существ,
шагав
ших так неслышно, что тиз назад
близнецы
бы в это не поверили.
--- Нет, --- решительно сказала Ксирил, и
на
фоне возвышенной речи новоприбывших её
собственный редко используемый голос про
звучал как хриплое карканье. Связанная
пара
бочком пятилась к подъёму, готовясь при
первой возможности удрать. К ним
прибли
жались четверо грациозных, тернокожих
эль
даров, одетых в чёрные маски и держащих
хлысты из тёмного металла в форме
корча
щихся терний.
--- Он принесёт твоему народу великую
скорбь, --- предостерёг один, стеганув

плетью

по колену Вуриага.

— Проклятые залы Шаа-гома должны
остаться запечатанными навечно, —
добавил

другой, и его терновый хлыст метнулся к
шее

Ксирил.

Связанные пришли в движение, они пере
прыгнули через груг груга, чтобы
избежать

атак. Пистолет Вуриага изрыгнул
отравлен

ные осколки в скрытое маской лицо, и напа
давший рүхнүл. Ксирил парировала удар в
рү

кү близнеца, но она всё ещё была
обременена, всё ещё сжимала опал.
Тернокожие кружили

во тьме, их очертания распались на
клячья

порхающей тьмы.

Напуганная часть их обоих знала, что гер

жать камень значит лишать себя шансов
на

выживание, не говоря уже о бегстве, но Кси
рил не могла его выпустить, словно
раскалён

ный камень сплавил её пальцы.
Накатываю

щий психический рёв пытался заставить
её

бежать к свободе без мысли о друзьях или
врагах. Эльдарке приходилось бороться,
что

бы оставаться и защищать близнеца.

Ксирил могла биться лишь в пол силы, и
натиск ускользающих эльдаров отбивал
Ви

риад. Он парировал очередной удар еле раз
личитого врага и выстрелил вновь, на
этот

раз цель упорхнула раньше, чем он
спустил

курок. Два хлыста одновременно
вырвались

из тьмы. Ксирил смогла блокировать
одну, но
второй обвился вокруг руки Вириада и обо
драл её, разорвав броню словно шёлк. Терно
кожий рванул хлыст на себя и почти
повалил
эльгара, пистолет улетел в сторону.
Ксирил
ощутила укол паники Вириада, когда к
нему
летнулись кнуты, но уже бежала наверх.
Её преследовали гнев, ужас и понимание
близнеца, но пульс опала в лихорадочной
хватке заглушил даже глившуюся всю
жизнь
связь. Теперь важно было лишь доставить
на
мечь Уллитчану: бессчётные мертвецы
Шаа-
гота молили, требовали, чтобы она
сделала
это даже ценой половины души. Ксирил вы
рвалась на балкон, зная, что Вириад всё

ещё

защищает подъём, изо всех сил пытаясь задержать погоню.

Она бежала к краю, на ходу готова свободной рукой «кошку» с крошечным гравитационным захватом на конце. В миг прыжка Кси

рил ощутила, что Вуриад погиб. Часть её

утерла, на месте ускользающей души откры

лась пустота.

Ксирил задохнулась, забыв обо всём, когда боль потери вонзилась в неё словно раскалён

ный нож. Лишь базовый инстинкт самосохра

нения заставил её метнуть петляющую «кош

ку» к проносящейся мимо башне, гравитаци

онный якорь зацепился, и падение прекрати

лось так резко, что Ксирил почти вывернуло плечо. Она быстро соскользнула несколько оставшихся метров. Сестра не стала тратить время, чтобы оглянуться на башню или за брать «кошку». Едва прикоснувшись к земле, она побежала, влекомая камнем и преследуемая собственной виной.

Ксирил бежала, а они гнались. Тернокожие эльдары, воины-машины и серебряные лучи, словно копья падающие с небес. Они гнались за ней среди переплетений побегов и лабиринтов улиц, под угловатыми крышами и покрытыми шипами минаретами, гнались, но не могли найти. Теперь мёртвые направляли Ксирил и спасали сотни раз, пока она тччалась вперёд. Мелькающие искры роились

внутри

опала, психический пульс почти тащил
эль

дарку из одного места в другое, а
обитатели

Бьель-Танига охотились. Ксирил,
оглушённая

шоком потери, покорилась безмолвным по
буждениям духов. Они утешали её,
наполняли

дыры в душе, откуда вырвали Вириада.
Кси

рил поняла, что одновременно любит и
нена

видит опал.

Шаг за шагом они добрались до портала,
через который Ксирил и Вириад словно со
всем недавно ступили в странный,
ужасный

город. Сестра-близнец чувствовала, что
пути

рала, скорбь высасывала из неё волю жить.

Конечности двигались автоматически,

лишь

в предвкушении близости вечного отдыха.

Вскарабкаться на башню с одной свободной
рукой было трудно, но Ксирил и в голову не
пришло убрать опал. Мучительно
медленно

она добралась до портала и активировала
его.

Разорванная, призрачная паутина после
Бьель-Танига казалась ледяной пустыней,
вы

рывающаяся из дыр и брешей духовная буря
цеплялась за спину Ксирил морозными
когтя

ми. Опал, такой жгучий раньше, остыл и
вы

пал из бессильных пальцев. В сознании эль
дарки осталось ступенное воспоминание,
что

камень чем-то важен, но думать было
слиш

ком тяжело. Чтобы наклониться и
подобрать

его потребовались бы невероятные усилия, способные оборвать тонкую нить её бытия. Но ничто уже не было важно.

Что-то привлекло внимание Ксирил. Нет лияющий след тепла или знакомый запах? Она

не могла сказать точно, но что-то было знакомо

томе в ледяном ветре. Шатаясь, Ксирил пошла

к разорванным краям туннеля паутины. Она

ружи её звало нечто.

...

В верхней Колморре, на вершине цитадели

Белого Пламени, архонт Уллитван раздражён

но нахмурился, когда драгоценность на его запястье дважды сверкнула, а затем погасла.

На миг отвернувшись от состязания борцов-

сслитов, эльдар лениво тахнул прачному,
ис

каждённому существу, что таилось среди
его в

остальном блистательной свиты. Горбун
засе

менил вперёд и униженно склонился,
странно

крутя изогнутой спиной.

--- Готовь другую связанную пару, Сийин,
твои последние меня подвели, --- приказал
Уллитан.

От и без того смертельно бледного лица
гемонкула быстро отхлынула вся кровь.

--- Могу ли я сделать усовершенствования?

--- заискивающе спросил Сийин. --- Я всегда
стараюсь услужить вам как можно лучше,
той

архонт.

Уллитан нехорошо на него покосился.

--- Сделай, как я сказал, или я скорблю
тебя

сслитам здесь и сейчас, понятно?

--- Как вам угодно, мой архонт, --- притворно
улыбнулся гетонкул, а затем быстро
скрылся.

Цллитан продолжил смотреть, как
много

рукие змеи крушат друг друга ради его
угод

вольствия, и уже вовсю размышлял, как
пре

взойти неудачу в замысловатых планах.

Важ

но терпение. Он всегда знал, что враг ли
сто

жет так легко вернуть ключ к Шаа-гому.

Тер

пение и настойчивость всё равно позволят

архонту добыть его, а затем можно будет

на

чать исполнение великого плана.

Избавление Императора

Ник Кайл

Переводчик: Ёрик

Кровь. Слишком много крови.

Руки Афины покрылись ею до локтей. Она погрузила пальцы в багряную трясину раско

лотых рёбер и открытых органов. Сестра ис

кала артерию. Её было трудно найти среди

всех внутренностей и жидкости. Мерцающие

люмополосы над головой были тусклыми и почти бесполезными. Афина едва могла видеть рядом свою послушницу, протягивавшую хирургические инструменты.

Бетениэль

словно извинялась — лезвия и пилы были грубыми и прискорбно неудобными, но грубых в Избавлении Императора просто не бы

ло. Это всё, что было у кого-либо в тени гряды

Дьявола на разорённом войной мире.

Афина протянула сильную окровавленную руку. Она пыталась вытереть её о халат,

но на

ногтях осталась красная корка --- кровь
впиталась

лась так глубоко, что кожу словно покрыл
налёт ржавчины. Другой рукой Афина
зажала

хлещущую кровью артерию.

--- Зажилы, сестра. Быстрее.

От взрыва крыша лазарета содрогнулась,
и

послушница засуетилась. Некоторые
инстру

менты с грохотом попадали на пол, но
зажи

лы Бетениэль нашла.

Афина остановила кровотечение и провор
чала, зашивая вену, --- Ещё повезло, что
нам

не потребовались рёброрасширители.

Бомба зеленокожих разворотила большую
часть грудной клетки. И челюсть тоже.

Она обратилась к Бетениэль, --- Когда
жизнь

на волоске, ты должны быть
решиительными

даже перед лицом опасности. Это были
«Ма

рогёры», бомбардировщики Имперского
флота,

направляющиеся к развалинам улья
Тадес.

Послушница склонила голову в знак покая
ния. Мин спустя она вздрогнула, когда
Афина

отшвырнула рваную тряпку для протирки
ин

струментов.

--- Трон и Око!

--- В чём дело, сестра? Я что-то сделала
не
так?

--- Даруй мне стойкость святой Катерины,

--- прошептала Афина, знамением аквилы
то

ля о прощении за богохульство, --- Нет...

Сестра провела рукой по лбу, оставив в по

ту багряную линию.

--- Мы больше ничего не можем сделать, ---

Афина отключила медицинский
когитатор

рядом с койкой. Негативный сердечный от-
клик, плоская линия кровяного давления. ---

Он умер.

Из теней выступил сероволосый санитар с
щетиной на лице и привлёк внимание
Афины.

Сансон был улыбаиком и до средних лет
делал

в стоках запчасти, пока Тагес не
разрушили.

Спокойный и готовый мужчина стал
хоро

шим санитаром. Он тихо пробирался
мимо

пропитанных кровью и потом кое-
раненых, мимо бесчисленных стонущих
людей, кото

рые поступали в лазарет лагеря каждый
го

рестный день.

--- Сестра, они прибыли.

--- На периметр? --- Афина на ходу снимала халат, направляясь к маленькому резервуару

с плоховатым санитарным душем и точалка

ми. Служанки подошли с обеих сторон, когда

сестра остановилась вымыть грязные руки, и

сняли её медицинскую одежду. На мгновения

Афина предстала обнажённой в полусвете

--- сестра давно забыла о благопристойности

--- пока её не облачили в белые одеяния с золотыми иконами.

Когда Афина повернулась к Сансону, она вновь стала официозной и благородной сестрой-госпитальером в облачении Агента Со

роритас. Она прижимала к груди четки
роза

рия, с конца которых свисал знак
пылающей

свечи. Тело облекли украшенные доспехи ---
тонкий серебристый нагрудник и наручи.
На

конец, она накинula капюшон на черные
как

столь волосы, удерживаемые заколками по
заду.

--- Да, у реки Эвменид, --- ответил
санитар.

Сансон потупил взор, храня свою
честность.

Где-то в тених было включено вокс-радио.
Над ним сгорбился рядовой, слушающий про
нацистские сообщения с приглушенным
звукот.

++ ...невиновности не существует, есть
лишь разные степени вины. Свободу нужно
заслужить, нужно за неё сражаться.
Труссы, слабаки и нечестивцы не

заслуживают жизни.

Гадес рүхнүл с грожащих плеч. Лишь
сильные

победят. Мы -- Злобные Десантники, мы
встретим угрозу лицом к лицу и... ++

-- Выключи эту хрень, -- Афина сердито
установилась на солдата, рядового по имени
Колбер, которому хватило ума сделать
что

сказано. -- Лучше я буду слушать Яррика,
вос

певающего добродетели сопротивления,
чем

это.

Речи капитана Виньяра часто
разносились

по частотам вокса, но его пропаганда
всегда

была направлена на пренебрежение к
слабым

и подчёркивание их бесполезности в войне.

Рассерженная сестра окликнула
Бетениэль, облачённую в тень броски

одеяния послуш

ницы. Та последовала за старшей, склонив голову.

— Нужно ли оповестить об этом полковника Гауптмана? — из-за спины Афины раздался голос Сансона.

На миг она остановилась. Полковник отвечал за защиту лагеря. Он был офицером пято

го кабуанского, славным солдатом и честным

человеком, понимавшим беду тех, кто не мог

себя защитить.

— Сам и сообщи, — ответила Афина, исчезая во тьме. — Он лежит перед тобой на койке.

Со смертью Элиаса Гауптмана защита Уз

бавления Императора легла на плечи других.

Афина видела, как они стоят на вершине
не

приглядного холма вдоль периметра
лагеря.

Сестра пыталась не думать о
размещённых

внизу тысячах беженцев из улья Гадес, о ра
нённых и о неумело сделанных блокгаузах,
об

антисанитарных условиях в её лазарете, о
мертвецах и ямах, где их закапывали
просто

ставленные сервиторы. Хвори и грызуны
ста

новились проблемой. Афина стала носить
с

собой вне приёмной шокуюгубину и
убила

столько сточных крыс, что позабавовал
бы

любой ульевик.

Она заметила, как рядом дрожит Бетени
эль, и на миг сжала её руку.

--- Будь отважной, сестра. Они здесь, чтобы

мы были в безопасности.

Но глядя на огромных рыцарей впереди, чьё оружие висело наготове, на зарубки об убийствах и помятые доспехи, Афина чувствовала сомнение... и страх.

Двое, оба облачены в жёлтые как песок и чёрные как ночная тьма доспехи, чьи левые

наплечники украшала крылатая молния. Оба

рыцаря в шлемах. Один напотинает клюв, нарисованные по бокам зубы придают вид акульей пасти, другой попроще --- тупоносый

и с вокс-решёткой.

Склонившись, Афина ощутила на себе взор зловещих рыцарей и попыталась сдержать дрожь в городе.

--- Я старшая сестра Афина, а это моя послушница Бетениэль. Я рада, что такие вели

кие воины сочли Избавление Императора
до

стойным своей защиты.

— Не сочли, — ответил акулье лицо. Он говорил размеренно, но звучащие в голосе нот

ки заставляли вспомнить о зазубренном клинке в ножнах на боку. Воин выступил вперёд, резко глядя на женщину. На украшении нагрудной пластины архаичными письменами было написано имя — Нетиок.

— Поясни, — в глазах Афины была видна сталь и решимость, свидетельствующие о

том, что сестра не дрогнет.

Заговорил другой. Его голос был скрипящим, но не таким резким, как у товарища.

— Наша цель — занять и удерживать позиции вдоль реки и лагерь. И всё, — судя по доспеху, воина звали Барик.

— Так кто отвечает за защиту лагеря? У меня более двенадцати тысяч беженцев,

лно

гие ранены, не говоря уже о тысяче
служащих

Министорута.

Брат Нетиок погался вперёд, используя
для устрашения весь свой рост и вес.

--- Присмотрите за собой, если сможете, ---
он сердито уставился вдаль, не желая
больше

обсуждать этот вопрос.

Афина покачала головой. Бетениэль отча
янно хотелось уйти, она даже остелилась
но

тянуть старшую сестру. Пронзительный
взгляд Афины заставил послушницу отгёр
нуть руку, а затем обратился на
костодесант
ников.

--- Это неприемлемо. Я поговорю с полков
ником Дестриером...

Нетиок резко обернулся, гремя сочленени
ями доспеха, --- Убирайся! И молись, чтобы

не

пришли орки.

Афина невольно понялась. Сердце коло
тилось, она едва могла дышать, -- По
крайней

мере я хочу знать, кому вы служите.

Барик ответил прежде, чем Неллион
решил

сделать что-нибудь более угрожающее.

-- Виньяр, капитан Злобных Десантников.

Теперь вернись в лагерь и считай это
преду

преждением.

Разговор окончен. Если она задержится,
то

будет насилие. Оно буквально волнами
исхо

дило от костодесантников. Бетениэль
всхлип

нула, не остеливаясь поднять взгляд от
саног.

Афине пришлось поточь послушнице спу
ститься с грязного холма. Старшая

сестра

грожала даже тогда, когда они добрались до

относительной безопасности лагеря.

Пока Бемениэль потягивала из фляги Колбаса зерновой ликёр, чтобы укрепить нервы, Афина слушала вокс-радио.

++ ...не буду лгать. Мы несём потери в регионе Эвменид гор Диабло. Хотя сейчас мы

должны отступить, крепитесь добрые граждане

не, потому что мы соберём войска и вернём

землю. Будьте бдительны. Зеленокожие уже

на краю гор Диабло, но едва ли стогнут их не

ресечь. Боритесь, сражайтесь и вместе мы по

бегим.

Речь Яррика означала, что будут новые бе

женцы. Афина оглядела ряды коек, гудая
об

уже забытых домах. Их «защитники»
оказа

лись чужовицами, прикидывающимися
геро

ями. Она молила Императора о
милосердии.

Нетиок высматривал в горах следы орков,
держа одну руку на стволе свисавшего с
плеча

комбиболтера.

--- Брат, не делай этого больше.

Варик, чистивший от грязи ценной меч,
посмотрел наверх, --- Не делай что?

--- Не потворствуй этой женщине. Она
должна знать своё место. Полни о своём
ор

гене и долге, --- Нетиок сделал паузу,
чтобы

повернуться и встретить свирепый взгляд
брата. --- Или я тебе напому.

Пристыжённый Варик лишь кивнул.

Нетиок прислушался к передатчику в ухе.
--- Мобильная артиллерия выдвигается на
противоположную сторону лагеря, ---
сказал

он через минуту. --- Похоже, капитан
Виньяр

намерен нанести удар чуть раньше.

Он улыбнулся, когда увидел, как напротив
их сторожевого поста из облака пыли
появи

лась танковая колонна, сверкая в свете
тус

клого солнца пусковыми установками
ракет, но в улыбке не было ни радости, ни
веселья.

...

Дождь в Избавлении Императора был хо
рош лишь чтобы стывать кровь. И даже
при

этом она скапливалась в сточных ямах и
ре

зернуарах, делая землю грязной и трудной
для передвижения пешком или на

густеницах.

По земле текли ручьи густой красной жижи, липнущей к сапогам и наполняющей воздух

тяжёлым металлическим запахом.

Афина вышла под ливень в медицинском халате, забыв о церемониях ради прагматиз

ма. Бетениэль стояла на склоне, плотно при

жимая к хрупкому телу плащ.

--- Мне нужна ваша помощь, --- обратилась сестра к часовым космогесантникам, надеясь

привлечь их внимание прямотой.

Нетиок угосужился на неё посмотреть, ---

Продолжай.

--- «Спасение», медицинский транспорт, сломался. Он увяз, и на борту более пятисот

раненых. Мне нужно как можно быстрее доставить их в лазарет. Вы сильнее всех в лагере

и сможете быстро вернуть транспорт на
доро

гү. Никакой защиты, --- пояснила она,
показы

вая лагони, --- просто спасение жизней.

Нетиок ждал. Дождь моросил по лицу Афи
ны, стекал по одежде. Она дрожала, как и
на

половину утонувшая послушница.

--- Прошу... Вчера я говорила необдуманно,
но это не займёт много времени. Утоляю.

Помогите.

Намеренно медленно Злобный Десантник
снял шлем и повесил его за шейный крючок
на пояс. В глазах не было жалости, рот
застыл

в усмешке. Дождь хлестал по покрытому
ужасными шрамами лицу, но воин не
двигал

ся, не чувствовал. Словно сестра говорила
с

глыбой гранита.

--- Нет. Справишься и без нас.

--- Больше пятисот раненых! --- взмолилась
Афина. --- Вы можете спасти их, по
крайней

мере дать шанс.

Усмешка на лице Нетиока превратилась в
оскал. Он обнажил спату. Зазубренное
лезвие

было почти чёрным, ничто не могло
убрать с
него следы убийств.

--- Я ненавижу слабость, --- в тихом голосе
послышалась угроза.

Позади Барик стоял в шлеме и смотрел
вперёд.

--- А ты? --- спросила сестра. --- Ты тоже
нам
не поможешь?

Нетиок рывкнул, --- Не смотри на него! Я
говорю от имени Злобных Десантников.
Уби

райся и толись, чтобы я остался таким
благо
душным.

Афина потчалась в бұрю, догнав

Бетениэль

в нескольких тетрах ниже.

Она вернулась спустя несколько часов ---

окровавленная и падающая с ног от усталос

сти, но держалась отстранённо. Дождь всё

ещё шёл, хотя и стал слабее.

--- Ты был прав, --- безо всяких эмоций ска

зала Афина. --- Я выкопала «Спасение». На

это

у шести рабочих сервиторов ушло четыре

ча

са. Мы также потеряли половину раненых

прежде, чем добрались до лазарета, --- её

тём

ные как уголь глаза в сумраке были

похожи на

куски льда. --- Я хочу чтобы ты знал, что

даже

безтозглые рабы из плоти и металла

прояви

ли больше сочувствия к людям, чем

Ангелы

Императора.

Нетиок ничего не сказал. Он даже не удо-
сужился её заметить.

Лишь Варик выдал свой стыг неловким из-
менением позы. Он собирался сказать
сестре

уйти, но её уже не было рядом.

Треск потех заставил Нетиока проверить
передатчик в ухе.

Его слова прозвучали как падающие
камни,

— Мы выдвигается.

От дыма галёных пожарищ небо над
горатами

Диабло окрасилось в грязно оранжевый
цвет.

Ветер приносил вонь горящих
боеприпасов, деревьев и человеческой
плоти. Иногда пахло

и чем-то грухим — чем-то резким,
застояв

шимся и грибным.

Ветениэль прижала к себе ноги, радуясь

то

мү, что старшая сестра вернулась
невреди

мой.

-- У они ничего не сказали?

-- Молчали как истуканы, сестра, --

Афина

устала телом и душой. -- Я никогда не чув
ствовала такой холодности.

Они сидели перед лазаретом, дыша
свежим

воздухом.

Позади гудело радио.

++ Попытки выбить орков с гор Дьябло
провалились. Подразделения Имперской

Гвардии уже выдвинулись к гряде Дьявола
и

удержат там зеленокожих. В качестве
меры

предосторожности гражданским к югу от
ре

ки Эвменид рекомендуется направиться
по

Афина вскочила. В голосе слышалась спешка.

--- Быстро внутрь.

После пребывания снаружи тяжёлый запах пота, крови и мочи молотом обрушился на

сестёр, когда они вбежали в лазарет. Сансон

поднял взгляд с подноса с повязками и тарелей.

--- Что происходит?

Рядовой Колбер захромал к крючку на стене, где висел его пистолет.

--- Зеленокожие здесь, так? Кордоны их не остановят, --- ещё молодой рядовой за проведённую в лазарете неделю постарел лет на десять.

У Афины не было времени на объяснения.

--- Закройте все двери и окна, --- приказала она Сансону. --- Пусть никто не выходит нару

жу.

Две сестры-госпитальера начали
молиться

в небольшой часовне.

Пронзительный вой над головой заставил
всех посмотреть наверх, почти три
тысячи

голов обратились к небу, моля о спасении.

— Опять бомбардировщики? — спросила

Бемениэль. Она смотрела, как дрожат
любо

пластины, и в мерцающем свете с
потолка

каскадом падает пыль.

Высота звука уменьшалась.

Афина медленно покачала головой.

— Прячьтесь! В укрытие! — закричала
она, и тут начали падать первые снаряды.

С внүшающим ужас грохотом обвалился
потолок. Молившиеся госпитальеры
исчезли

под горой обломков, получив награду за пра
ведность. Те, кто мог, прижали руки к

ушат.

Мощный взрыв разбил стены и расшвырял тела. Свет погас секунду спустя, воцарились
трав и паника.

Пережившая первый удар Афина ковыляла
сквозь бойню. Бедный Сансон погиб, его из
решетили и почти разорвали пополам
облом

ки. Сестра держалась за Бетениэль, един
ственную, кого действительно могла
спасти, и пыталась найти путь наружу.

Очередная раскалённая взрывная волна
обрушилась на старшую сестру, повалила
на

пол и унесла прочь сонм кричащих
силуэтов.

Нечто горячее брызнуло на лицо.
Пахнущее

тедью. Были и куски чего-то, иногда
слишком

твёрдые и острые, чтобы быть грязью.
Афина

кое-как поднялась, таща Бетениэль.

Она запоздало заметила, что из ушей течёт

кровь. Постоянный гул оглушил сестру, по этому она не услышала пронзительный вой

перед очередным взрывом.

Снаряд упал дальше, разбросав трупы словно кровавый град. Изувеченные тела попада

ли на землю, переплелись с обломками досок.

Где-то вспыхнуло пламя. В красноватом мерцании Афина видела на полу лазарета очертания изувеченных тел мужчин и женщин

и женщин, чужда дым. Он смешался с кордигитовой

вонью тяжёлых мантий.

Орки в горах не используют мантии.

Афина с ужасом поняла, что происходит.

Они посреди имперского обстрела.

На ощупь пробираясь в темноте и

спотыка

ясь о мёртвых и утирающих, сестра
нащупала

край двери.

Афина как раз собиралась рвануть дверь
на

себя, когда раздался оглушительный
грохот, и её подбросило в воздух.

Бетениэль закричала.

Нетиок с неподдельным удовлетворением
смотрел, как падают снаряды. Хлынувших

с
снаряды Дьявола зеленокожих разрывало на
ча

сти. Позади «Вихри» продолжали
безжалост

ный и неразборчивый обстрел. В лагере бе
женцев разлетались на части здания.

Некто

рые люди выбежали наружу, как только на
чался обстрел.

— Глупцы, — прошептал он.

Тех, кто не погиб под огнём, растерзали

прорвавшиеся орки. Орда зеленокожих соби
ралась и стреляла в ответ, пытаясь
начать

контратаку.

Немиок переключил комбиболтер на пол
ный автоматический режим.

--- Готов, брат?

--- Там внизу люди, --- сказал Варик.

Но Немиок лишь отмахнулся, --- У зелено
кожие тоже.

Варик кивнул, нажимая на активацию
цеп

ного меча. Они присоединятся к авангарду
Злобных Десантников, прикрепленному к
бронетанковой колонне.

Вместе со своими боевыми братьями
Варик

и Немиок обрушились на лагерь.

Афина очнулась, кашляя кровью. Там, где
слопались рёбра, в левый бок словно
вонзили

раскалённые ножи. Красная слюна

говорила о

внутреннем кровоотечении. Голова
кружилась, как от сильного удара. Сверху
сочился свет.

Ей потребовалось несколько секунд, чтобы
понять, что от крыши лазарета ничего не
осталось. Афине открылся ужасный вид на
лежащие тела и оторванные конечности.
Кто-

то ещё дёргался и стонал. Большинство
лежа

ло неподвижно.

Её отбросило на несколько метров от две
ри, которая повисла словно оторванная
коро

ста. Бетениэль была рядом — живая, но в
шо

ке. На покрытом сажей лице застыла
катато

ническая гримаса ужаса.

— Пойдём, — мягко сказала Афина. — Сле
дуй за мной, сестра. Сюда...

Она протянула руку, но была вынуждена

схватить Бетениэль и поднять её на
ноги. Но

служница шаталась и двигалась так,
словно

не видела ничего.

Вместе они выбрались из разбитого двер-
ного проёма.

Лагерь окутал дым. Он был ещё гуще от
тумана, который пришёл от реки и со-
склонов

гор и словно саваном окутал Избавление
Ум

ператора. Ветер доносил выстрелы и
крики, такие громкие, что Афина сперва
бросилась в

укрытие. Мёртвые лежали на залитых
кровью

грязных улицах. На её глазах умерли и
засты

ли мать и дочь, еле касаясь друг-друга
паль

цами. В разбитом блокгаузе на окне повис
пытавшийся выбраться гвардеец. Прямо

ног
ним на земле валялся пробитый шлем, а в
руке покачивался лазган. Десятки сестёр,
пра
ведных женщин, которых Афина знала
много
лет, лежали в крови. Она отвела взгляд.
Из дыма вырвались чудовища с толстыми
грубыми зелёными шкурами. Огромные же
стокие звери пахли дерьмом и гнилым
мясом.
Сестёр заметила среди бойни тварь с
широ
ким тесаком, левая рука зверя была
обрублена
по локоть, а лоб украшала глубокая рана.
От
орка шли такие волны насилия, что у
Афины
закружилась голова.
— Бог-Император... — прошептала она.
Зверь заревел, чувствуя добычу, и
неуклюже

побежал. Пластины брони билась о
түскүли
стое тело, качались взятые с трүнов
трофеи из
мяса и костей.

На үлице лежал и рядовой Колбер. Сквозь
растүпившийся дым Афина үвидела
застыв
шүю на лице трүна решимость.

--- Оставайся здесь, --- сказала она Бетени
эль, которая потерянно кивнүла, и
бросилась

к тёртвому солдату --- ближе к оркү, но и

нүшке ближе. Афина вырвала оружие из
кобү

ры и пятилась, пока не дошла до
Бетениэль, а

затем прицелились.

--- Стой! --- закричала она зверю, скорее
чтобы подбодрить себя, чем задержать
его.

Как и следовало ожидать, орк продолжал

бе

жать. Афина выстрелила. Первый
выстрел

ушёл в молоко, второй попал в торс
зеленоко

жего. Тот хрюкнул, но не затеделлся. Она
стреляла вновь и вновь, опустошая энергоа
чейку пистолета, и молилась о попадании
в

что-нибудь важное.

Орк обгорел и истекал кровью, но был жив.

Зажужжал временно опустевший
пистолет.

Афина бросила его и выхватила шоковую
дугу

бину. Дорвавшийся до добычи орк затахнул
ся тесаком, чтобы снести ей голову.

Сестра

спешно отскочила и ударила его по колену.

Зверь хохотал, собираясь убить их, когда
за

ним из дыта возникла тень. Время словно
затеделилось, когда Афина увидела

вспышку

выстрела и поняла, что очередь болтера по

падёт и в них.

--- Трон, нет! --- она закричала, бросаясь на землю и молясь, что послушница сделает то

же самое.

Сразу после выстрела Афина услышала крик. Это была Бетениэль.

--- Цель слева, --- пламя с рёвом вырвалось из болтера Нетиока, разрывая пытавшегося

вылезти из кратера орка. За ним из подствольный пусковой установки последовала

граната, которая перелетала через осьмичаще

гося на хвосте грузовика и подожарила водите

ля.

Другой орк, выбежавший из раскалённого дыма, рухнул без половины черепа.

— Угроза устранена, — сообщил Барик, когда оружием из стороны в сторону в поисках цели.

Они продвигались через лагерь, методично

расстреливая всех зеленокожих на своём пути.

Зачистить после обстрела Избавление Им

ператора. Не сдерживаться. Так приказал на

питан Виньяр.

Слева очередь тяжёлого болтера разорвала

толпу оглушённых зеленокожих тародёров, оставив от них кровавые клочья. Брат Драго

не обратил внимания на бегущих через его линию огня людей, когда начал стрелять по

разбитой машине и тварям, пытавшимся снять с кузова тяжёлый стаббер. Всё

исчезло в

огромном взрыве и злых вспышках
ленточной
пушки.

Из облаков дыма спикировал лэнгспидер.

Он низко завис, поднимая пыль работающими
на холостом ходу двигателями, и
нацелил

установленный на носу тяжёлый огнелёт
на

разрушенное здание.

Когда спидер начал разворачиваться, по
крытая порезами и хромающая женщина
за
кричала.

— Внутрь ещё заперты люди!

— С дороги, — зарычал пилот, выпустив в
развалины струю раскалённого прометия.

Шатаясь, горящие орки и люди
выбирались

наружу. С сопротивлением было покончено,
когда стрелок развернул установленную на
борту штурмовую пушку и зажал спуск. Из

вращающегося ствола вырвалась очередью
вы

со скоростных снарядов, которые
преврати

ли окна домика в стеклянную бурю и
убили

всех внутри. Затем десантник обратил
свой

гнев на горящих беглецов.

Жуткий стех раздался из шлема Нетиока,
радующегося убийствам.

— Смотри их с лица земли! — взревел он,
заметив группу сбежавших от обстрела
орков.

Нетиок отцепил гранату и метнул в них.

Когда ксеносов поглотил взрыв, он оклик
нул Варика, — Брат, я хочу освятить свой
кли

нок кровью этих тварей!

Варик кивнул, сжимая стальной хваткой
цепной меч.

Орки, пусть и потрепанные, всё равно ри
нулись в бой, размахивая тесаками и

рѣбила

ми. Барик отсѣк голову одному, пока его бое

вой брат пронзал другого. Нетиок вынотрошил третьего прежде, чем Барик прикончил

последнего, разрубив от паха до грудины по

ганую тварь.

Убрав ценной меч в ножны, Нетиок направился по узкой улице к площади.

— Стой! — но крик Барика пришѣлся в глухие уши, и он ринулся наперехват брата.

Нетиок вышел между двѣх дытящихся блокгаузов и прицелился в спину зеленокоже

го. Тот был уже ранен, где-то потерял руку и

принял не один выстрел. Зверь рвался к до быче, которую Злобный Десантник не видел и

видеть не хотел. Он застрелил орка, взрыв

снарядов разорвал спину до костей. Когда
зе

ленокожий упал, Нетиок увидал в
перемазан

ном кровью визоре двух женщин, которых
узнал. Он убрал палец со спускового
крючка, но было уже поздно.

Бетениэль мертва. Глаза широко
открыты, и она лежит на спине в
растущей луже крови.

Её задел лишь осколок, но этого оказалось
достаточно для смертельной раны. Афина
держала послушницу в руках, шепча
молитву.

— Святая Катерина, молю тебя, приведи
сию верную воительницу к Императору.
За

щити её душу в путешествии к Золотому
Тро
ну...

Афина не плакала. Её решимость была
тверда как мрамор. Сестра плотнее
сжала ору

жие Колбера и встала. Не чувствуя ни
страха, ни сомнений, она направилась к
гиганту в

чёрно-жёлтой броне.

--- Ты --- позор аквилы, --- сплюнула Афина,
вскидывая лазнистолеет.

Выстрел был почти в упор, но Нелиок
толь

ко крякнул и пошатнулся. Он сорвал шлем,
забыв о битве вокруг. На лице под ним
засты

ла маска чистой ненависти.

--- За это проявление силы я позволю тебе
увидеть моё лицо перед казнью, --- зарычал
Злобный Десантник, выпустив из рук
повис

ший на ремне болтер, и обнажил клинок. ---

Будет действительно больно.

От удара в неприкрытую челюсть Нелиок
потерял равновесие, а выпавшая из руки
сна

та вонзилась в землю.

--- Ты и так опозорился.

Нетиок выглядел так, словно собирался
потянуться за другим оружием, но затер-
но

гда его брат покачал головой.

--- Нет чести в хладнокровном убийстве не-
винных, --- Варик повернулся к Афине. ---

Уби-
райся. В зоне боевых действий не место
для

сестры милосердия. Остайся в живых и
при

неси хоть какую-то пользу, --- он забрал пи-
столет и раздавил его. --- Я не стану
сдержи

ваться, если ты ещё раз прицелишься в
моих

братьев.

Она кивнула, поняв, чем ради её жизни по-
жертвовал Варик.

Афина бросилась к Бетениэль. Их нашла
другая группа беженцев и потогла
положить

тело в полугусеничный транспорт

Имперской

Гвардии. Они поехали на юг, прочь от орков и

гряды Дьявола. На окраине лагеря всё ещё кишели спускающиеся с гор зеленокожие.

Сестра не знала, что заставило Барика встать

идти. Возможно в костогесанниках было

больше сострадания, чем она полагала. Неважно. Сострадание не принесёт победу. Это

сможет сделать только Яррик.

Наверху вновь начался обстрел, унося тысячи и прижатая орков к земле. Пройдёт не сколько часов, прежде чем закончится битва.

Погибнут ещё многие гражданские. Лишь не

многие познают избавление Императора.

Барик держал брата на виду, пока не удостоверился, что его гнев утих.

— Ты об этом пожалеешь, — сказал

Нетиок.

--- Ты зашёл слишком далеко.

Раздался частый стук тяжёлых двигателей, и они посмотрели на небо, чтобы увидеть, как

вдали заходит на посадку эскадрилья десант

но-штёртовых кораблей.

--- А вот теперь будут проблемы... --- прошептал Барик.

Зелёные как лес корабли украшала голова рычащего огненного дракона. Они принагле

жали Саламандрат.

Виньяр сорвал перчатку, откинувшись на троне в казармах Злобных Десантников --- су

трачном железобетонном здании, обустроен

ном с аскетизмом, который и следовало ожи

дать от ордена пуритан. Капитан держал знамёна и трофеи при себе. Они были един

ственными, что украшало пустую комнату
кро
ме широкого стола-стратегического, на
котором
были разложены груды карт и
информационных
таблиц.

Один из них, доклад об обстреле Избавле
ния Императора, и просматривал
капитан, не
считая нужным смотреть на безмолвно
стояв
ших рядом воителей.

--- Сколько погибло людей?

--- Примерно четыре тысячи, сэр.

--- А орки?

--- Полностью истреблены.

Виньяр положил планшет и улыбнулся
двум воинам.

--- Приемлемые потери.

--- Также серьёзно повреждены здания.

--- Не важно, --- отмахнулся капитан. --- Зе

ленокожие бегут, Злобные Десантники торжествуют.

--- А что штаб Армагеддона? Я слышал они собирались наложить на нас санкции.

Виньяр презрительно расхохотался.

--- Брат Варик, Дестриеру напояли с его

месте и цели в этой войне. С его стороны больше не будет проблем.

Воины задержались, отчего капитан спросил, --- Что-то ещё?

Варик ожидал обличающего рассказа Нетиока о произошедшем с сестрой Афиной, но

ответ удивил его.

--- Нет, сэр, --- прохрипел он сквозь сжатые зубы.

--- Тогда можете идти.

Воины отдали честь, повернулись и вышли.

Виньяр рассматривал карты на
стратегии
ме, планируя следующую атаку, когда
услы

шал, как открылась дверь казармы.

--- Передумал, Нетиок? --- спросил капитан,
поднятая взгляд, но увидел другого. Виньяр
оскалился. --- Ты.

Перед ним стоял воин с кожей цвета оник
са, облаченный в зелёный как лес доспех. С
широких плеч свисал чешуйчатый плащ,
за

креплённый под позолоченными наплечни
ками. Броню украшали драконы и пламя,
то

лоты и наковальни. А голос был глубоким
как

сама бездна.

--- Я разговаривал с полковником Дестрие
ром, --- сказал воин, --- а также стал
свидете

лем применения излишней силы в Избавле
нии Императора и узнал о гибели граждан

ских.

--- На любой войне есть побочный ущерб, ---
возразил Виньяр. --- Если бы я не
действовал

так решительно, то по лагерю бы всё ещё
но

сились орки. Вдобавок трусы недостойны
но

щадя.

Воин в зелёном доспехе снял со спины гро
товой молот и обрушил его на стол,
круша

инфопланишеты и разрывая карты. Затем
он

заговорил, отстёгивая кобурю.

--- Виньяр, ты неправильно понял цель мо
его визита, --- глаза воителя вспыхнули
багро

вым огнём. --- Дискуссии не будет, --- он
поко

сился на снятые Злобным Десантником
пер

чатки. --- Нагень. Я хочу, чтобы это было

чест

но.

Капитан задохнулся от злости, но всё равно

потянулся за перчатками, -- О чём ты гово

ришь, Тү'шан?

-- О преступлении и наказании, --
ответил

великий магистр Саламандр. Он с хрустом

покачал головой, разминая шею.

-- Я дам тебе один совет, -- добавил он, сжата и разжатая кулаки. -- Не тянись за

оружием.

Затем Тү'шан закрыл дверь казармы.

Warhammer Fantasy Battles

Поступь смерти

Крис Райт

Переводчик: 4rj

Матильда кричала.

Её губы скривились, дряблое тело угрожа
ло. Капельки слюны, словно яркие
желчужи

ны, взметнулись в воздух.

Мужчины и женщины вокруг неё тоже кри
чали. Махали исхудавшими руками,
обёрну

тыми в рванину из грязной шерсти и
кожи.

Сжатые добела кулаки, туго надутые
канаты

вен на шеях.

Страх не было. Они давно разучились бо
яться. Не забыли только ненависть, славу

и
саму жизнь. Всё их существование
преврати

лось в вопль — долгий, нескончаемый крик
единодушия и жестокости.

Они побежали. Вверх по скользкому от гряд
зи склону, взбивая ногами слякоть,
оступаясь

и падая друг на друга, только бы
добраться до
врага.

Охрипшая от нескончаемого крика, Ма
тильда неслась в первых рядах. Она
тяжело

поднималась вверх, цепляясь свободной ру
кой за землю, поскользываясь на истоптан
ной траве.

Проливной дождь превращал избороздён
ную ногами грязь в скользкое серое болото.
Низкое, тёмное небо свысока хлестнулось на
них. Далеко на востоке раскачивался
гребень

чий, густой, словно спутанные волосы,

Драквальдский лес.

На горе стояли зверолюди.

Они ревели и топали копытами, трясли
ту

пыти клинками и размахивали
знамёнами из

рванных шкур.

Сотни их собрались здесь. Они стергели
тухлой кровью, лускусом и мокрыми
шкура

ми. Хриплым оглушительным рёвом они
бро

сали людям вызов.

— Смерть нечистым! — проорала Матиль
да.

Она добралась до гребня горы и бросилась
в толчею угроливых тел.

Словно два потойных стока с грохотом со
шлись две армии. Ни ярких бликов на начи
щенных доспехах, ни цветастых стягов,
раз

вевающих в лучах солнца. Меньше

тысячи с

каждой стороны. Каждый открытый участок

кожи измазан грязью или покрыт коростами, болячками и гнойными ранами. Люди пахли

не лучше животных, а некоторые своим видом напоминали их даже больше чем зверолюды.

Враги рубили, кололи, били, тыкали и душили друг друга. Ни стратегии, ни тактики, только голая ненависть.

Гор с лошадиной мордой неуклюже затахнул на Матильду, та пригнулась, но прежде

чем стогла ударить в ответ, лысый тужчина с

ожогом в виде кометы на лице снёс зверолюду голову.

На её пути вырос худой ангор с костлявыми

лапами и серой кожей. Он тахнул грязной

статеской, метя ей в голову и
рассчитывая, что она ответит секачом.
Матильда расхохоталась и хорошенько
приложила его кулаком. Когда голову
ангора
дёрнуло назад, она застелась снова,
потом
ещё, когда врезала ему по морге: она
хихика
ла, погружая пальцы в глазницы, чтобы
выда
вить студенистые шарики, прячущиеся
вну
три, фыркала как маленькая девчонка,
разры
вая ангору глотку, мощными рывками
выди
рая сухожилия и выворачивая позвоночные
хрящи.
Звери были на голову выше людей. Силь
нее, лучше вооружены и одержимы
присущим
всему их роду коварством и жаждой

битвы.

Но на них, словно река в половодье, набросилась армия орущих фанатиков — они нахлы

нули на их защитные порядки и сошлись в рукопашной.

Десятки воинов пали во время нелепого подвига. Ещё больше было вырезано, когда фанатики сошлись с врагом вплотную. Их из

бивали до смерти, пускали кишки острыми же

лезом, потрошили жуткого вида клыкатами.

Но людям было плевать, их это не останавли

вало. Они теснили зверей, вытирая кровь с

распахнутых глаз, в унисон распевая хвалы Зигмару. Они были единым целым, одной сущностью, воплощённым отщепенством.

Завидев крупного варгора с красными глазами и слюнявой пастью, Матильда разверну

лась и резко тахнула секачом, отбивая
несу
щийся на неё кинжал. От удара по руке
про
шла дрожь. В тот же момент она
бросилась
вплотную к противнику и, отводя секач
назад
и в бок, вцепилась пальцами ему в морду,
стараясь дотянуться до его красных глаз,
словно это были рубины.
Гор отмахнулся от неё и ударом
огромного
кулака свалил Матильду на колени. Он
высил
ся над ней, готовясь нанести смертельный
удар.
Матильду шатало, перед глазами всё плы
ло. Ступно она почувствовала, что вот-
вот
умрёт, и от этого её неожиданно бросило
в
яростный экстаз.

Он воззвала к Зигмару и, оглядываясь в поисках противника, с трудом поднялась с ко-

лен.

Но гор уже исчез. На его месте стоял высокий мужчина. В тяжёлых, тусклых от дождя

госпехах, он ярко выделялся среди прочих людей. Сквозь пелену ливня виднелось угрюмое лицо с грубыми чертами --- сочувствия не

больше чем у чуждой болванки.

Фрагмент

священного писания был туго привязан к его

лбу ремешками из морёной кожи. Мощные руки, закованные в серую сталь, сжимали

тя

желенный боевой молот. И кровь --- кровь убитого зора --- грязными ручейками стекала

с рукояти.

У Матильды словно выросли крылья. Если

до этого она и так вопила не переставая,
то

теперь её крики стали ещё громче.

--- Отче! --- проревела она, коснувшись
пальцами ожога в виде кометы на лбу.
Повсю

ду вокруг неё фанатики подхватили крик.

Отец Всемогущий!

Лютор Гусс из Церкви Зигмара, человек,
давший Матильде всё и столько же
потребо

вавший взятен, если и слышал её, то виду
не

подал. Он шагал вперёд, размахивая огром
ным молотом, будто пёрышком; лицо
было

непроницаемо, словно железная маска, тон
кие, упрямо сжатые губы разомкнулись
лишь

раз, только чтобы вытолкнуть одно-един
ственное слово.

Матильда была далеко и не слышала, что

он сказал. Она снова сражалась, рубя своим
секачом во славу Зигмара. В суете и
грохоте

праведной битвы слова утрачивали всякий
смысл.

Но слово было сказано. В вихре жестокой
резни он тихо произнёс его, и тот час же
то

лот ожил вновь.

--- Кольсдорф, --- вытолвил он, и голос его
был полон горечи.

--- Ну, знаешь, ты просишь невозможного,
--- произнёс маркграф Борс фон Ахен.

Его голос был спокоен, даже добр. Толстые
губы, блестевшие от выпитого недавно
вина, растянулись в деланой улыбке.

Люттор обернулся, на лице священника бы
ло написано презрение.

--- Я никогда не прошу невозможного, ---
ответил Гүсс, его низкий голос был
спокоен.

--- Всё выполнено с благословения

Зигмара, и

я прошу тебя исполнить Его волю, а значит, прошу лишь того, что можно превратить в жизнь.

Фон Ахен затормозил и удивленно посмотрел по сторонам.

— Замечательно. Образованный священник.

Он откинулся в своём кресле, и его жирный подбородок затрясся.

Маркграф был разодет в горностаевые меха

и шелковые одежды, плотно облегающие его

круглое брюхо. Возле него на низких деревян

ных креслах полукругом сидели восемь бюргеров. До полудня было ещё далеко, но у стен

в приёмной уже горели факела.

Гүсс стоял перед собравшимися: ноги рас

ставлены широко, плечи расправлены,
руки

сжимают наверху боевого молота. Свет
фа

келов отражался на его тяжёлой броне и
бри

той голове. Он был на целый фут выше
самого

крупного из присутствующих, а плечи по
ши

рине не уступали фон Ахенову брюху.

Небеса за стенами здания хмурились от
предстоящей грозы. На полу валялась
старая

солома, потрескавшийся камень на стенах
был чем-то испачкан.

Не самое богатое местечко этот
Кольсдорф.

Гусс то и дело оглядывал
присутствующих, и когда его взгляд падал
на лица сидевших

перед ним бюргеров, те один за другим
опус

кали глаза.

--- Зверолюди выходят из Драквальда. ---

сказал он. --- Их можно победить, но лишь силой можно вселить в них страх. Именно сейчас, пока стагнация ярость не выгнала из

са ещё больше тварей. Если ждаты их здесь, опьянённые кровью звери, перебьют вас всех.

Фон Ахен вяло тахнул в сторону стены.

--- Эти стены толщиной в пять футов, священник. У нас есть ратники, есть укрепления

и припасы. Даже тысяча зверолюдов не войдут сюда.

Гусс нахмурился.

--- Ваши люди в опасности. Деревни окрест уже горят.

Фон Ахен дёрнул бровью.

--- Мои люди? --- он слегка скривился от отвращения. --- Если те, кто вопиет там о по

мощи так и не догадались искать убежища в

городе, то вскоре они поплатятся за свою глупость.

пость.

Маркграф покачал головой.

— Я уже распорядился. Никто с тобой не пойдёт. За этими стенами ты будешь один.

Гүсс терпеливо слушал, ни один мускул не дрогнул на его лице, только в чёрных глазах, ярко выделяющихся на фоне бледной кожи, тускло блеснул огонь.

— Я не буду один, — тихо сказал он.

Фон Ахен с сожалением посмотрел на него и, словно объясняя что-то деревенскому про

стаку, продолжил:

— Послушай, отсюда до опушки леса регулярных войск нет. Может зверьё и разорит

наши деревни, но это лишь выветрит ярость

из их голов, а нам будет стоить только
кре

стьян. Останься и пережди бурю здесь.

И только тогда глаза Гусса засверкали
яростным огнём. Лишь при упоминании
кре

стьян он повысил голос.

— Они сыны и дочери Хельденхатлера.

Он по-прежнему говорил спокойно, но тон
был уже другим.

— Его возлюбленные дети. Ради них Он
проливал слёзы и кровь. Они — душа Улне
рии, Его наследие и слава.

Речь эхом разнеслась по зале, и бюргеры
нервно заёрзали в своих креслах. Платя
факе

лов, кажется, внезапно стало ярче.

— Если вы не будете сражаться за них, я
буду.

Я покажу им, кем они могут стать.

Зажгү их

сердца священным огнём, наполню их
члены

силой предков. Я не вспомню об их скорбной жизни, но помню их ярость.

Он вскинул молот и крепко сжал его обеими руками.

— Я дам зверю бой. Я отправлюсь на восток

и изгоню скверну из царства людей.

Фон Ахен сглотнул, силясь не отвести взгляда от безжалостных глаз Гусса.

— У когда закончу, я вернусь, — с нескрываемым отвращением продолжил священник.

— Молись, маркграф, чтобы я сделал это до

того, как звери разорвут тебе глотку и пожрут

твою бесполезную, жирную плоть.

...

...

Едкая вонь от костров наполнила сырой

...

воздух. По перепаханной земле тяжёлыми

стрѣлы полз чѣрный, жирный дым. Ветер
хлестал его, тащил клочьями по полю
брани.

Не обращая внимания на кровь, заляпав
шую локотья и пронизывающий ветер,
фа

натйки стояли на коленях и молились.
Струны

звероловов стащили в кучи и подожгли.
Но

прежде чем их облили маслом, каждое
тело

было ритуально обезображено --- им вырывали
глаза или отрезали когтистые
пальцы. Не

лочь, но для фанатиков она значила
много.

Лишь праведники --- люди, защитники
Драквальда --- уходили на вечный покой
таки

ми, как были убиты.

Гусс стоял на гребне холма и, скрестив ру
ки, наблюдал, как на западе затухает

бледный

солнечный свет. По доспехам барабанил дождь, стывая со стальных пластин крови.

Четырнадцать дней он собирал в лесах разбежавшихся людей, пытаясь сбить из уцелев

ших некое подобие войска. Четырнадцать дней прошло с тех пор, как он оставил в тирач

ном, грязном городишке того толстяка с его

призрачными надеждами на спасение.

Лишь теперь он возвращался назад, следуя за растущими бандами звероловов, направляющихся на запад к вожделенной добыче.

Пока он смотрел, из сгущающегося сумрака

вышла колонна. Люди шли медленно, хромя

и таща за собой тяжёлые тюки. На телах неко

торых зияли жуткие раны. Глаза были усталы

и пусты.

Гүсс подождал, пока они пойдут. Он молчал, но взгляд его непроницаемых, холодных

глаз чутьчуть сдвинулся.

— Поднимитесь, — приказал священник, когда первый из новоприбывших доковылял до света костров.

Вокруг него армия фанатиков встала с колен и жадно открыла глаза. Они обернулись, чтобы рассмотреть новичков.

В их усталых

лицах не было враждебности — здесь, среди

диких лесов все они находились в одинаково

отчаянном положении.

Путник подошёл к Гүссу, остановившись в нескольких шагах от великана. Тощий, с

грозной бородой и красными кругами вокруг глаз.

Под разорванной звериными когтями руба

хой были видны проступающие сквозь кожу
рёбра.

--- Ты Гусс? --- сипло спросил он.

Священник кивнул.

--- Чего ты ищешь?

Человечек опустил плечи. Казалось, он го-
тов был разрыдаться от отчаяния. Все,
кто

стоял позади него тоже. Они были
раздавле

ны. Устарели здесь, в непроходимых
болотах

на севере Империи говорили, что выжить
по

сле нападения звероловов --- хуже смерти.

--- Я не знаю, --- он хрипел от горя и усталос-
ти. Горький стыд не давал поднять глаз.

Милости Зигмара... Я не знаю!

Лютор подошёл и положил руку ему на
пле

чо. Для этого ему пришлось наклониться.

Движение было тяжким --- эти мощные

руки, в принадлежности священной ярости
разрывавшие
звероловов напополам, стали теперь
нежны.

— Я научу тебя, сын Зигмара, — начал он.
Голос был тих, но в нём чувствовалась
власт
ность.

Человечек взглянул на священника и его
красные от слёз глаза выдали потаённое
же

ление. Его грожащие на ветру собратья в
лохмотьях так же смотрели на Гусса.

— Я дам вам оружие, и решимость его ис
пользовать. Волю в вас новые силы.
Сделаю

вас оружием в руках Повелителя Человече
ства.

Гусс указал на кучи пылающей зверолог
ской плоти.

— Вот что мы сделали с ними. И так
будет с

каждым. Вверьте мне свои души,

позвольте

мне слепить из вас своих приверженцев, и вы

тоже так сложете.

Гүсс наклонился ещё ближе, его глаза бунважно вцепились в измождённое лицо нүтника.

— Ты сделаешь это, сын Зигмара? Отдашь себя?

Тот глядел на него, и в слезящихся глазах засветилась глубокая, отчаянная надежда.

— Да, — выдал он. — Научи, как служить тебе, господин. Научи убивать за тебя.

Фанатикам не терпелось принять в свои ряды свежую кровь, и повсюду среди них уже

раздавались молитвы и хвалы Зигмару. Безо

всяких приказов несколько бойцов подошли к Гүссу. В руках у них были глиняные металли

ческие прутья, на концах которых гневно

але

ли раскалённые в пламени костров клейма
в

форме двухвостой кометы.

Гүсс взял огин. Он погнёс прут к путнику,
и от клейма распространился грожащий
свет.

Глаза человека расширились от страха,
но он

остался не отступил.

— Это знак служения, — произнёс Гүсс,
опуская клеймо на лоб грожащего
тужчины.

— Метка надвигающейся смерти.

С этими словами он прижал прут ко лбу.

— Отбрось страх. Боль мимолётна. Спасе
ние, истинно говорю тебе, вечно.

Они шли по усеянной трупами земле на
запад от Драквальдского леса, к излучине
ре

ки, ползущей, словно полоска серого
металла

через обугленные равнины.

Распевая на ходу молитвы, фанатики
спеш

но шагали вперёд. Они пробирались через
океаны чёрной грязи, не обращая внимания
на ветер, швыряющий им в лицо потоки
до

ждя и мокрого снега, не чувствуя старых
не

заживающих ран.

Во главе колонны четыре здоровяка в проч
ных кожаных камзолах несли над головами
жаровни, в которых никогда не затухал
огонь.

Там, в железных клетях ревели пламя,
алое, словно сердце праведника. За
жаровнями тя

нулся след чёрного, маслянистого дыма.

Фанатики проходили через разорённые де
ревни. Стены домов были разрушены до
осно

вания, соломенные крыши --- сожжены, ко
лодцы --- загажены. Повсюду лежали зловон
ные следы пребывания звероловов. На гли

нистой почве — отпечатки копыт,
глубокие, заполненные водой.

Воины останавливались лишь для того,
чтобы сорвать звериные стяжи
измазанные

кровью кривые шесты, увенчанные
черепами

и перьями. Шесты были ритуально
изрублены

на куски, и Гусс изгонял из них духов разру-
шения.

И снова на марше, тяжёлый, изматываю-
щий переход. Всё время на запад, под
оглуша

ющий аккомпанемент хвалебных
песнопений

и пылких криков.

К ним постоянно прибивались новобран-
цы. Они шли отовсюду: привлечённые шум-
ным орот, по случайности набредавшие на
колонну, или, возможно, ведомые некой не-
зримой силой. Теперь войско Гусса
перевали

ло за тысячу. Он клеймил знаком кометы
каждого, кто неувѣргой походкой
приближал

ся к нему. Он благословлял их, давал
оружие.

Каждый день на закате зажигались огни и
на

лились клейма.

То и дело Лютор спрашивал своих новых
последователей, не видали ли они банг зве
ролюгов, и всегда ответ был один:

— Они идут на запад, повелитель.

Тусс тогда обыкновенно кивал и отдавал
приказ выступать.

Спустя десять дней после битвы на перева
ле фанатики достигли своей цели. Они
забра

лись на вершину невысокого, продуваемого
всеми ветрами холма, и перед ними
раскину

лась покрытая лабиринтами жутких
болот

земля. То здесь, то там мон

растутались не

ред толстой, узловатой травой, которая
бле

стела в рассеянном свете, будто её
намазали
маслом.

На горизонте горел обнесённый стеной го
род. Столбы дыма вились над
пожарищами, словно пальцы какого-то
мстительного бога

ства вытянутые с чернеющих небес на
землю.

Гүсс спокойно глядел вперёд. Долгое время
он ничего не говорил, лишь щурил свои
тём

ные глаза, взглядываясь в темноту.

Фанатики ждали его приказа. Они с
трудом

сдерживались, но ждали его слова. Ждали,
как
и всегда.

Гүсс медлил. Он раздумывал, заслуживает
ли Кольсдорф спасения.

Своим отказом выступить на зверолодей
до того, как их жажда крови достигнет
своего

ника, маркграф обрёл десятки
отдалённых

деревень на разорение. Теперь же орга
глубо

ко вцепилась людям в глотку, и на запах
кро

ви из чащи повалило ещё больше гороб.
факт

того, что уверенность Ахена в городских
сте

нах оказалась напрасной, утешал мало.

Всё могло быть иначе. Столь многого
мож

но было избежать.

И теперь Гусс взвешивал все за и против,
зная, что его направят свыше. Как и всегда
он

в почтительном молчании пытался
познать

истину.

Приняв решение, он проворно двинулся
вперёд, поднял свой боевой молот и
ухватил
его обеими руками.

--- Сыновья и дочери, --- его голос разнёсся
по рядам фанатиков. --- Во имя Того, кто
собой

рает праведников после Себя.

Его тонкие губы растянулись в жестокой
улылке.

--- Убить всех.

Матильда застряла где-то в арьергарде
сре

ди путаной массы шаркающих и спотыкаю-
щихся ног больных и стариков. За недели
не

рехода от голода её кожа провисла и
одряб

ла, но накопленного за долгие годы жира
оставалось ещё много.

Передние ряды фанатиков уже пробились
через стены, и Матильда следовала за
ними, отступаясь на разрушенной каменной

кладке

и отбрасывая в стороны подгнившие доски.

Как только воины оказались внутри, они
раз

бежались по узким улочкам, гавкая словно
псы. Повсюду стояла звериная вонь, и они
со

сверкающими от ярости глазами шли по
её

следу.

Кольсдорф лежал в руинах. Бүшевали по
жары, а из центра города то и дело
долетали

вопли ужаса и боли. В грязи валялись
тела с

вывернутыми шеями и переломанными
нога

ми и руками. Күчи дерьма и
внутренностей

лежали, где только можно, и вокруг них
уже

вились тучи жирных мух.

Матильда не могла бежать быстрее.

Объём

ное тело тормозило её, короткие ноги по
скальзывались в грязи. Ей оставалось
только

смотреть, как более худые фанатики,
мельте

ша костлявыми ногами, пробежали вперёд
неё, и как их похожие на череп лица
кривы

лись в маски животной ненависти.

Но и она внесла свою лепту. Орала вместе
со всеми, ковыляла, как могла, задыхаясь
от

вони зверологов и крепко сжатая обеими
руками секач.

Охота захватила её. Она позабыла свою
прошлую жизнь: как прислуживала в
кузнице, как растила девятилетних
горластых карапузов, еле сводя концы с
концами в суровых землях

Мидгенланда. Позабыла, как было тяжело
но

сидеть вогну, как ломала спину на полях.

Усчез

ли из её памяти и редкие улыбки,
расцветав

шие на лицах людей, когда солнце выгляды
вало из-за туч, и мокрая земля
покрывалась
цветами.

Всё пошло прахом. Дети давно умерли.
Муж

тоже, ему ржавым ножом вспорол живот
крас

ноглазый зверь, что пришёл из лесной
чащи.

Причитая и плача, Матильда бежала
тогда в

дикие земли, утратила себя в мире ужаса,
как

и все остальные, кто сумел выбраться из
бой

ни.

Потом встретила Гусса, и жгучая боль ко
меты очистила её от былых страхов.

Ничего

она теперь не боялась, ни от чего не спасалась.

Теперь она дочь Зигмара, ослепительный луч

света во тьме разорённого мира.

--- Убить всех! --- вопила она, вторя последнему приказу Гусса и выискивая дичь среди руин. --- Найти и убить всех!

Пробравшись через развалившуюся таверну, она набрела на желаемое. Перед ней открылся внутренний дворик, огороженный убогими, покосившимися строениями и усевшийся на вонючей соломе. Невдалеке сквозь пелену дыма виднелись каменные стены

ны зигмаритской часовни. Там горожане об

развалили последнюю линию обороны, и теперь зверолоуды кружили вокруг неё, швыряя

камни в витражные окна и колотя в двери железными топорами. Авангард фанатиков

уже ворвался в звериную орду, налево и направо раздавая яростные удары.

— Смерть! — завизжала Матильда, встретившись на зверей. — Смерть! Смерть!

Она махала секачом над головой, и хлопья застарелой крови сыпались во все стороны.

Рот широко раскрылся от крика, обнажив ряд

пожелтевших зубов. Матильда бросилась в

толпу, и глаза её горели радостным огнём.

Лютор зло отмахнулся молотом, и боёк с влажным хрустом врезался во что-то. От удара

ра козломордый гор отлетел назад с пролом

ленной грудной клеткой. Задыхаясь в вагони, он коротко заблеял, но тут же был повален на

землю дюжиной цепких рук. Фанатики забра

лись на него, выдавливая глаза, отрывая с

торгды куски кожи, срезая пучки шерсти с окровавленной шкуры.

Священник тем временем двигался дальше

и, калеча тела звероловов широкими размахами

молота, ворвался в гущу сражения. Он

был огромен, словно бастион спокойствия, возвышающийся над суматошной толчеёй тел.

Повсюду вокруг него фанатики бросались на чудовищ. Дворик был завален трупами людскими и звериными. Ни та, ни другая сторона

не гнула уступать. Зверье, оторванное

от возделенной резни, изливало свою ярость

на наступающие ряды фанатиков, они низко

опускали рогатые головы, чтобы богатым и

бить людей, а те в ответ обрушивались

на них, не взирая на смотрящую со всех
сторон

смерть, карабкаясь на тела навших,
только бы

подобратся ближе, только бы ударить,
уко

лоть, укусить.

И гибли толпами. Но им было всё равно.

Они перестали существовать, как
отдельные

души, что некутся лишь о своих жизнях и
по

мыслах, стали единой массой,
воплощённым

выражением открытого небрежения к себе.

Они всё прибывали, не замечая резни
вокруг, одержимые одной только мыслью,
оставшей

ся в их головах.

Убить. Убить. Убить.

Словно подгоняя фанатиком вперёд, в пер
вых рядах стоял Лютор Гусс. Платя
окраши

вало его броню в красный цвет. Он
врубался
всё глубже в ряды звероловов, и кровь, слов
но ореол разлеталась вокруг него.
Неуклюжие
варгзоры, угрожающе рыча,
проталкивались к
нему. Он убивал их одного за другим,
прола
мывая шишковатые черепа и отрывая их
мерзкие лапы. Боевой молот мерно
вздыхал
ся и опускался, словно могучий колокол, и
кровавый ореол вспыхивал с новой силой.
Гусс бился без боевых кличей. Только губы
шевелились в такт безмолвной молитве.
Лицо
оставалось непроницаемой маской. В
отличие
от своих безумных последователей он был
спокоен. Упорно, методично, шаг за шагом
он
продвигался через дворик, пока не оказался

под карнизом у крыльца часовни.

Двери были разломаны. Гусс пролетел мимо ревущего гора, походя сломав ему позвоночник о каменный дверной косяк, и пинком

выбил остатки дверных досок. С нефа донеслись грязные звуки резни.

Лютор прошёл внутрь, широколи кругами вращая молот. Два гора яростно набросились

на него из тени и потянулись к горлу. Не оста

навливаясь, он отмахнулся своим оружием.

Золотое навершие, мелькнув, врезалась в ще

реп первого зверолова и откинуло его второго

мужу под ноги. Ошеломлённые горы растянулись на полу. В тот же миг из дверного проёма

высыпали фанатики. Готовые разорвать на

части любого, они с жадно раскрытыми

ртати

и вытянутыми пальцами набросились на
ле

жащих зверей.

С непроницаемым лицом Лютор
устрелил

ся к нефу, беззвучно проговаривая свои бес
конечные молитвы. Люди в часовне были
ещё

живы. Там, впереди, у престола, на
котором в

окружении закончённых свечей лежала за
пятнанная плащаница, сражалось около дю
жины горожан. Окружённые зверьём со всех
сторон ряды защитников таяли на глазах.

Один из горов выступил вперёд. Он был
огромен, гораздо крупнее остальных.
Стоило

Гуссу приблизиться, как гор, каким-то
живот

ным чувством почуяв опасность,
обернулся.

На его бычьей морде возле широко разду

вающихся ноздрей красовались
закруглённые
бивни. Шкуру покрывали чёрные
застарелые
струнья, и повсюду оголённая кожа была
раз
рисована терзкими печатями сил разруше
ния. На широченных плечах покоился гро
тадный двойной топор. Со спины свисал
длинный изорванный плащ, грубо простро
ченный нитями, похожими на
человеческие
сухожилия. Гор гневно бил о землю
острыми
копытами, в крохотных красных глазках
плес
калась дикая ярость.

Увидев священника, он тут же испустил
низкий хриплый рёв, вызывая его на бой.

Мелькнуло лезвие топора, и тварь
ринулась
вперёд.

Лютор подобрался и поднял молот. Топор

гора со свистом встретился ему в грудь.

Гусс

подставил молот и два оружия с громким
ляз

голом столкнулись.

Гусс крякнул от удара и пошатнулся назад.

В

предвкушении лёгкой победы зверь зарычал
и нажал изо всех сил. Руки священника
заны

ли от чудовищного давления, и он опустил
молот.

Зверь нырнул вперёд, кляцнув своими гро
мазными челюстями. Гусс провернулся во
круг себя и сделал шаг назад, давая
движению

зверя вывести его из равновесия, затем
оста

новился и занёс молот, целясь чудовищу в
бок. Зверолов быстро опомнился, ушёл от
удара и снова тахнул топором.

Лезвие пошло по кругу, метя священнику в
горло. Лютор снова отступил, и топор

прошёл

буквально в сантиметре от его шеи,
затем

устрелился обратно в ближний бой. Он
рва

нулся вперёд, опустив молот, и с бешеной
си

лой врезался в чудище головой.

С тяжёлым стуком черепа столкнулись.

Ошеломлённый гор пошатнулся от
священни

ка. Гусс ударил его свободной левой рукой,
отчего зверь ещё больше отшатнулся
назад, и

нанёс размашистый удар молотом.

Навершие молота пришлось чуть ниже
челюсти, разтожив кости, оно вырвала
их из

тела. Чудовище издало булькающий вой, и
из

открытой раны хлынули потоки горячей
чёр

ной крови. Схватив рукоять обеими

руками, Лютор отвёл молот назад и для
большей силы

провернулся на пятке.

Череп зверя раскололся, словно глиняный
горшок. Чудище понянулось назад, каким-
то

чудом оставаясь на ногах, несмотря на
кровь, сочащуюся из разорванной шеи и
стекающую

ему на грудь, и, наконец, рухнуло на землю.

Громадная туша дёрнулась несколько раз и
затихла.

Тяжело дыша, священник огляделся. По
всюду в часовне его пылающие праведным
гневом фанатики рвали оставшихся
зверю

гов. Кое-где между рядами скамей ещё
кипе

ла битва, но главарь банды был повержен.

Ни победного крика. Ни улыбки на суровом
лице. Гусс смотрел на алтарь, и, не сводя
глаз

со священного катня, приветственно

вскинул

измазанный кровью молот.

— На всё воля Твоя, — прошептал священник, всё ещё силясь справиться с дыханием.

И снова двинулся вперёд, молот свистел из стороны в сторону в поисках новой добычи.

Она никогда не была красива. Ещё при жизни на её пухлом прыщавом лице лежал

отпечаток недель лишений и тяжёлой жизни

в суровых северных землях Империи.

После смерти её лицо стало просто ужасно.

Левая щека была оторвана, на её месте про

глядывали зубы и челюсть. Вместо одного глаза зияла дыра, медленно заполнявшаяся кровью. Её брюхо, дряблый мешок жира, покрытый колотыми ранами, вываливался из

разорванной одежды.

Гүсс с нежностью посмотрел на неё.

Он не знал её имени. Он редко запоминал имена тех, кто поступил к нему на службу. Но

правде говоря, слова мало значили для него.

Поступки — вот что имело значение. Эта толстуха погибла, устлав пол вокруг себя тру

пами звероловов. На остатках её лица застыл

след от злой ухмылки.

И такой она была прекрасна.

— Дочь Зигмара, — вздохнул Гүсс, нежно проведя пальцами по уцелевшему веку.

Закрыв глаза, он стоял на коленях перед её ещё тёплым телом. Он будет долго молиться

о ней.

— Лорд Гүсс!

Резкий, противный голос маркграфа Борса

фон Ахена прервал его размышления. Раз

граждённомү такой бесцеремонностью свя
щеннику стоило немалых усилий взять
себя в

руки. Медленно, каждым своим движением
давай понять, что он думает о
маркграфе, Гүсс

поднялся от тела погибшей женщины.

Повсюду в часовне лежали трупы. Зверолоу
ды и фанатики покоились друг на друге,
еще

пившись в жутких холодных объятиях.
Запах

стал уже невыносим. Скоро соберут
костры и

зажгут платя. И для праведников, и для
греш

ников. Со двора доносились рыдания: слёзы
облегчения, слёзы горя и избавления.

Война

окончилась, но впереди было ещё много ра
боты.

Гүсс посмотрел на фон Ахена. Шёлковые
одежды исчезли, на толстяке был

натянут тес

ный, явно не по размеру камзол; седые волосы были грязны и лежали как попало. Он укрывался за алтарём вместе с остальными, и

чтобы спасти эту жизнь многие отдали свои.

--- Лорд-священник, --- охнул Борс и бросился в ноги Гүссү. Его трясло. --- Простите меня. Вы были правы. Мы пытались отбиться.

Всеми богаты клянусь, пытались, но их было...

Он жалостливо посмотрел на Гүсса, в глазах

плескались страх и раскаяние.

--- Вы были правы, священник, --- опять сказал он. --- Что мне сделать? У меня есть золото.

Я могу жаловать вам титул. Ну, скажите же, что я могу сделать?

Гүсс зло посмотрел вниз. Колени маркгра

фа стояли на теле той толстой женщины, а он даже не заметил.

Священник подумал, не убить ли его. Или хорошенько приложить по роже сапогом напару

раз, чтобы эта жирная физиономия превратилась в кровавое месиво.

Стало бы легче. К тому же это вполне достойное наказание за разорение земель, которые были вверены ему.

Нужно сдержаться. Это слишком... по-зверски.

--- Ещё не поздно исправиться, маркграф,

--- произнёс Лютор Гусс, потянувшись к поясу.

Он достал глиняный меч и железный прут.

--- И вот что можно сделать...

Глаза Борса расширились, когда на конце прута он увидел символ кометы с гвюля хво

статии. Железо было холодно и чёрно, словно

потухшие угли. Но он знал, что это. Он видел, как быстро раскаляется клеймо, как оно на

гревается в языках костра, пока не начнёт пульсировать красным, будто утирающее солнце.

--- Что вы...

--- Все покаявшиеся носят метку, --- мягко произнёс Гүсс. --- Вы ведь раскаиваетесь, маркграф? Хотите очистить свою душу? Фон Ахен затотал головой. Это не то на что

он рассчитывал. Бледное лицо Борса искази

лось от ужаса, и он принялся подниматься с

колен.

Гүсс наклонился, и железная перчатка тяжело легла на плечо маркграфа. На лоб фон

Ахена упала тень клейма, словно указывая

то

место, где будет метка.

--- Несите гроба, дети мои, --- громко
сказал

Гүсс, зная, как быстро займётся плата. ---
У

нас новый последователь.

Он одарил маркграфа диковатой улыбкой,
припоминая самопожертвование тех, кто
осво

бождал Кольсдорф. Краем глаза он видел,
как

фанатики ринулись выполнять его приказ.

Борс фон Ахен дёргался, но был до
противно

го слаб.

--- Отбрось страх, --- произнёс Гүсс, поворачи-
вая прут с клеймом и любуясь тенями,
ко

которые оно отбрасывало на лице толстяка.

Боль мимолётна.

На этот раз Гүсс улыбнулся по-

настоящему, и, словно солнечный луч,
пробившийся сквозь
пыльный витраж, блаженный свет на тиз
пре

образил печальное лицо священника.

— Спасение, истинно говорю тебе, вечно.

Чутной жрец

Си Эл Вернер

Переводчик: 4rj

Возле крестьянской тазанки стояло невы
сокое деревянное святилище. Сложенный
из

брёвен алтарь был посвящён капризным ду
хам природы, насылающим невзгоды на го
ловы рейкландских виргатариев. Чтобы
заго

брить эти зловредные силы, святилище
было

обвешано сатými чюдными подношениями:
на полочке, между каменной чашей с
ячменём

и пучком пшеницы, выстроились
нагтресну

тые клювы ворон и сорокопудов. К тонкой палке, висящей над алтарём, была привязана

иссохшая лапка лисицы, пойманной в курят

нике, а на самой верхушке --- прибит челове

ческий палец, отрубленный у какого-то бродяги; палец указывал вверх, на небеса, на древних богов ветра и грозы.

А из тени под алтарём чёрные глаза-бусины наблюдали, как два виллана вынесли из сарая тяжёлые куги с зерном. Когда их погр

зили на запряжённую волами повозку, соглягатай едва сдержал ехидный стешок. Запах

пота и тяжёлого труда распространился от

плечистых крестьян, стешиваясь с удрушливой вонью волов и другой скотины. Однако ещё один запах, более тонкий, остался для людей незамеченным. Среди прочих арома

тов этот был самым важным, ибо то был
запах

смерти, и поднимался он от тех самых
меш

ков, которые ворочали сейчас крестьяне.

Прямо у них под носом, и эти глупцы даже
не заметили!

В голове вспыхнуло иссушающее чувство
презрения, Скрич стеганул по грязи своим
глинным голым хвостом. Жалкие
людишки: подлые, слепые создания, ута ---
не больше

чем у блохи! Неважно видят и слышат, но
обоняние --- его попросту нет! Они и своего
запаха распознать не могут, не то, что
другого

существа! Воистину, эти слабые,
презренные

твари тянут дни лишь с позволения
Розатой!

Как только люди закончили работу,
Скрич

бросился из убежища прочь. Если бы

крестья

не в тот момент обернулись, их глазами
пред

стало бы совершенно гротескное зрелище:
крупное, крысopodobное создание в запач-
канных чёрных лохмотьях удирало по гряз-
ной жиже в направлении свинарника. Помни-
мо того люди могли бы заметить ржавый
меч, привязанный к поясу чужовища
верёвкой из

крысиных кишок, и злобный ум,
блестевший

в его чёрных глазах. И тогда они
припомнили

бы старые сказки о подземных жителях, о
нелюдях, обитающих в непроглядной тьме
подземного мира, и в страхе обратились
бы в

бегство.

Но Скрич был хитёр и передвигался лишь
тогда, когда был уверен, что его не
заметят.

Людское невежество стало для скавенов

от

личным прикрытием, и они, пользуясь своей

анонимностью, тайно расхищали человеческие богатства. Оружие, пища, одежда, рабы

— всё это людишки, сами того не зная, поставляли своим неприметным соседям. По глупости они списывали похищения и кражи

на всевозможных бандитов, волков и призра

ков, но об истинной причине своих несчастий

догадывались лишь немногие.

Скрич бросился к свинарнику и прошмыгнул в узкую щель в плетёной стене. Плюхнув

шись в навозную кучу, он тотчас же развернулся, чтобы держать крестьян в поле зрения.

Не забывал скавен прислушиваться и к похрюкиванию свиней, взволнованных вторже

нием в их загон. Если животные
расшутятся, их можно будет успокоить
быстрым ударом

двузубого кинжала. Лезвие было
отравлено, и

свиньи издохнут почти мгновенно, а когда
глупые люди будут их осматривать,
они

найдут две ранки от кинжала и
подумают, что

скотину покусала гадюка.

Хотя он не думал, что люди будут
всерьёз

беспокоиться о шутной свинье — они были
слишком заняты погрузкой зерна. Но их по-
зам и запаху Скрич определил, что они
край

не взволнованы. Скавен часто наблюдал за
крестьянами и знал в чём причина.
Людской

вожак — человек, который владел ими и
их

землёй — потребовал в этом году свою

долю

раньше обычного, а Скрич уже видел, что
слу

чалось, когда крестьяне теглили с
выполне

нием его приказов.

В глазах крысолюда протелькнул злобный
огонёк. Скоро эти вилланы будут
работать на

нового господина.

Если, конечно, выживут.

Скрич подождал, пока повозка не выехала
со двора и бросился прочь из сарая. Он был
доволен, что стертоносный груз
направился

в поместье человеческого вожака. Люди,
сами

того не подозревая, везли смерть в сердце
своего поселения.

У скавена потекли слюнки от одной
мысли

о том, что жители целой деревни
погибнут от

ужасного оружия, которое напустят на них

крысолюди — это оружие повергнет их в прах

со всей жестокостью и злобой Розатой Крысы.

Пусть люди знают своё место. Скавены ил ещё покажут.

Таясь в тенях, шныряя возле стен и деревьев, проползая под кустами и заборами, Скрич проследил за повозкой до самой дерев

ни. С каждым шагом скавен всё больше давился злобным смехом — всё шло как по мас

лу. Он, было, испугался, когда телега подъехала к стоящему вокруг деревни частоколу, и

из сторожки ей навстречу выдвинулись с сер

дитыми лицами сторожевые люди. Они были

раздосадованы тем, что их оторвали от
безде
лья, и с такой напускной жестокостью
при
нялись загирать крестьян. Для Скрича всё
это
было уж слишком знакомо. Иногда его
даже
пугало то, насколько поведение некоторых
людей походило на повадки скавенов.
Когда же стражники стали колоть и
тыкать
күли древкати копий, Скрич забеспокоился
не на шутку; затаив дыхание, он смотрел,
как
рвётся мешковина, и из прорех тонкой
стрёй
кой сыплются зёрна. Если бы только люди
пристотрелись к мешкам, если бы они
заме
тили, что скавены подменили вилланские
зёрна своими...
Нет, всё в порядке. Охранники не обнару

жили ничего необычного и отступились.

Ко

нейщики пропустили телегу за ворота, и
Скрич возбуждённо заскрежетал резцами.

Шпион выскочил из своего укрытия и пу
стился вдоль стены, специально заложив
большой крюк, чтобы обойти нелепые дере
вянные маски, привязанные к брёвнам для
отпугивания волков и злых духов. Он ухва
тился своей когтистой лапой за столб, не
уклюже выдававшийся из частокола на юж
ной границе, и в мгновение ока взлетел по
нему вверх. Скавен приземлился на грядку

репой уже на другой стороне и прижался к
земле. Он приподнял только нос, чтобы ис
следовать запахи деревни, и наострил
уши в

поисках любого звука, который мог бы озна
чать, что его вторжение не осталось
незаме

ченным.

Довольный, что не привлёк лишнего внимания, Скрич прошмыгнул к ближайшей та

занке. Примерившись, он запрыгнул на крышу так же легко, как до этого перелетел через

частокол.

С величайшей осторожностью лазутчик по

полз по соломенной крыше. Скрич уже по опыту знал, как ненадёжны эти строения.

Чтобы успешно завершить задание, нельзя было допустить ни единой ошибки. Всё долж

но пройти гладко. Скрич даже думать не хотел

о том, что с ним сделает вождь Нашкик в слу

чае провала. Внезапно его тускнутая железа

набухла от совсем другой мысли. Быть может, сейчас нужно бояться не Нашкика?

Крысолюг

скрежетнул резцами, пытаясь прогнать
от се

бя эту страшную мысль. Главное —
работа; на

пустые волнения времени нет. А уж Скрич
постарается, чтобы они так и остались
пусты

ми.

Пользуясь близостью бедняцких хибар,
шпион легко перепрыгивал с крыши на кры
шу. Таким манером скавену удалось
быстро

пробраться вглубь поселения. От
крохотной

хибарки у самого частокола он вышел к
дере

венской площади и укрылся на плоской кры
ше кузнечной мастерской. Дым от печи
помог

скрыть его запах. Люди вряд ли учуют его,
но

собакам это было вполне по силам.

Располагаясь на крыше, Скрич заметил

въезжающую на площадь повозку. Он
облизал
резцы. Теперь уже не долго!
Рядом с деревенской площадью с одной
стороны высился громадный каменный особ
няк, где обитали слуги здешнего
господина, и
откуда они правили его владениями. С
другой
стояли рубленые склады и амбары,
хранили
ща баронских податей и богатств
деревни.
Напротив складов расположились
несколько
глинобитных строений, служивших
деревен
ским жителям таверной и гостиницей. С
ле
вой стороны у таверны притаилась
кузница и
лавка травника. Оставшаяся сторона
площади

была отведена узкому деревянному
сооруже
нию с купольной крышей и высоким
шпилем.

Перед входом в здание булькал крашеный
белым фонтан. Скрич предположил, что
это

--- место, где люди возносят хвалы
своим

странным божкам. Крысолюд фыркнул ---
что

за жалкие божества --- они ничто по
сравне

нию с величием и мощью Розатой Крысы.
Но

на всякий случай он решил хоть немного
их

побаиваться.

Бросив случайный взгляд на площадь пе
ред часовней, Скрич понял, что бояться
очень

даже стоило. Аромат, исходящий из
церкви, тянулся к площади, где на пути

телегу встала

одинокая фигура. По запаху скавен опреде
лил, что это — одна из человеческих
самок.

Когда она спешно прокладывала себе путь
че

рез площадь, от её белоснежной развеваю
щейся мантии и глинных тёмных волос
раз

давался аромат лагана.

С растущим беспокойством Скрич наблю
дал, как женщина встала на пути повозки
и, раскинув руки, загородила проезд.

Суровым

голосом она велела крестьянам
остановить

телегу и не слезать с мест. В её голосе
была

такая властность, что рабочие,
вышедшие бы

ло из складов, тоже встали как вкопанные.

— Эти люди принесли смерть в наши
стены,

--- произнесла женщина, махнув своей худощавой рукой в сторону мешков с зерном. --- Груз нужно немедленно сжечь! Хвала тилосергию Шаллы, что мы успели вовремя. Работяги повытаскивали из-под своих роб соломённые куклы-обереги и принялись плевать на эти уродливые фигурки, чтобы отвести от себя сглаз. Проглавав этот ритуал, они поспешили обратно на склады собирать дрова для костра. Сидящие в повозке крестьяне беспокойно переглядывались. Они с тревогой наблюдали за тем, как увеличивалась гряда поленьев, и лица их становились всё бледнее.

Когда куча достаточно выросла, женщина обратилась к людям в повозке.

--- Вы внесли сюда это зло. В наказание вы

его и уничтожите.

Она указала рукой на телегу и на костёр.

— Не ум сжигать чужую собственность! —
прогудел чей-то сердитый голос.

Говорящим оказался широкоплечий, круп-
ного телосложения мужчина, чьё
мускулистое

тело только начало покрываться жирком,
а

волосы — седеть. По сравнению с
овчинными

тулупами и штанами деревенских
мужиков

его бордовый плащ и брюки из тонкой
парчи

казались верхом изящества. На шее висела
тяжёлая пектораль с красивым гербом.

Рядом

с ним по бокам стояли двое мужчин в по-
трёпанных кольчугах, бляхи на груди
свиге

мельтешивали о том, что это староста и
воз

ный.

--- Милорд бейлиф, --- повернулась женщи
на к своему собеседнику, --- мне кажется,
вы

не понимаете...

--- Чего я не понимаю, так это, по какому
праву уничтожается собственность моего
гос

подина, --- рывкнул на неё мужчина. --- Вы,
верно, забыли, сестра Кэтрин, но вся
деревня

Морберг, её жители и земли окрест
принадле

жат барону фон Трайцц. И мой долг ---
защи

щать собственность, принадлежащую его
светлости!

Жрица лишь недовольно поджала губы.

Браниться с бейлифом она и не думала ---
что

бы убедить его, одних слов будет мало.
Тихо

шепча молитвы Шаллье, Кэтрин подошла

К
повозке; виллане посторонились. Ладонь
жрицы окутал потусторонний свет,
молитвы
звучали всё жарче, а свечение становилось
сильнее.
Бейлиф смотрел, как сестра Кэтрин
погру
зила сияющую ладонь в прореху на одном
из
мешков. Когда она вытащила руку, её
пальцы
были запачканы серой грязью, а свечение
по
меркло. Она вытянула руку, так чтобы
барон, и все, кто собрался на площади
смогли уви
деть. На крики бейлифа из окон
высунулось
множество любопытных лиц, и сейчас
зрите
ли тревожно заохали. Они уже видели, как
жрица вытягивала заразу из больного, но

что

бы из мешка с зерном --- такого прежде не случилось.

Сестра Кэтрин прикрыла глаза, повелевая силам богини очистить скверну, которую она

навлекла на себя. Живительный свет снова

собрался вокруг её руки, но на этот раз он явился не так быстро. Под очищающим сия

нием серые пятна начали съеживаться и ско

ро совсем исчезли. От перенапряжения жрица

чуть было не повалилась на колени, её трясло.

Магия брала своё.

Бейлиф поморщился, ему было не по себе от проявления колдовства, ставшего живым

напоминанием о том, что есть кто-то выше

его. Он взглянул на толпу крестьян и на
испу

ганные лица своих стражников.

Представле

ние Кэтрин покорило их. И именно по
этой

причине бейлиф не намеревался сдаться
по

зиции — дело уже касалось не просто пары
мешков зерна. Теперь вопрос был в том,
кто

будет хозяином Морберга?

— Узящный трюк, — произнёс бейлиф,
медленно хлопая в ладоши. — Вигел я в
Мор

дхейте, один фигляр тоже показывал
фокусы.

— Так они повесили эту тварь за пальцы
и

брюхо ему распороли. Вигела когда-
нибудь, как колдуньи дёргаются, когда им
набивают

чесноком...

От угрожающего рычания лицо тужчины
перекосилось.

--- Это никакое не колдовство, но боже
ственная милость Шаллы, ---
пролепетала се

стра. --- Да, много священников были
забиты

настою своей, когда проявление
божествен

ной магии принималось за ворожбу...

Она заставила себя собраться с духом, вы
пряталась и снова указала на повозку.

--- В этих мешках зараза.

Среди жителей прошёл испуганный шёпот;
бейлиф нахмурился.

--- Я не собираюсь сжигать урожай из-за
каких-то фокусов! --- рявкнул бейлиф. --- Им
ператор Борис объявил, что новый налог
дол

жен быть уплачен до первого снега, и
барон

приказал мне проследить, чтобы Норберг
смог выплатить и его и любой другой

налог, которым Император сочтёт
нужным обло

жить нас этой зимой!

Он щёлкнул пальцами и тахнул стражникам. Те с явной неохотой подошли к телеге.

Отставив в сторону копья, они взялись за

шок и принялись ворочать его.

Мешок упал наземь, и ткань, разорванная
копьями стражников и рукой сестры
Кэтрин, разошлась, вывалив содержимое
прямо на

площадь. Раздались крики ужаса. Глубоко

мешках, перемешанные с зерном лежали

сколько клубков волос. Человеческие скальпы!

Бейлиф отшатнулся от ужасного зрелища и

сложил знак Ульрика.

— Потилуйте, боги! — воскликнул он.

--- Чѹта, --- раздался тихий, усталый голос
Кэтрин. --- Я почувствовала, что она
скрыва
ется там, в мешках, но даже подумать не
мог
ла, что это поместили туда намеренно.
Она нахмурилась и зло посмотрела на
двѹх
крестьян, доставивших зерно в деревню.
--- На такую ересь способны только слѹги
Повелителя Мѹх.
Назвав имя мерзкого демонического бога,
она сложила пальцы в знак голѹбя, чтобы
Де
душка не смог её услышать. Жители
деревни
тот час же принялись делать схожие
жесты ---
в их широко раскрытых глазах читался
ужас
от одного только упоминания о Древней
Ночи
и Губительных Силах.

Один из вилланов упал на землю. Ползая на брюхе перед жрицей, он уверял её в своей

невиновности.

— Мы не знаем, откуда там взялись эти скальпы! Их кто-то подложил!

Бейлиф зло глянул на испуганного человека.

— Всяк еретик невиновен, как его схватят.

Взять этих ублюдков! Сожжём их вместе с заразой!

Староста и возный с радостью убрались от

телеги. Они начали было вязать вилланам рю-

кки, как вдруг староста в ужасе завопил и от

скочил от заключённого, как от огня. Отпры-

гивая, он зацепил рукав крестьянина, и тот

оторвался, обнажив левый бок бедняги.

Собравшимся на площади жителям предстало скопление мерзких чёрных бубонов подмышкой несчастного. Все вопросы отпали

сами собой --- в повозке была чума, и заражено

было не только зерно.

--- Сжечь их! --- прорычал бейлиф, трясая на стражников кулаками.

Те с очевидной неохотой двинулись вперёд, сгоняя крестьян копытами прямо к костру.

Сестра Кэтрин перегородила им дорогу.

--- Не делайте этого, --- сказала она, --- Это мерзость. Неужели вы совершите насилие

перед входом в храм Шаллы? Оскорбите боги

ию в час, когда нам всем так нужна её милость?

--- Уйди с дороги, --- приказал возный. ---

Эти люди пытались провезти чуму в нашу де

ревню.

--- Может быть, они не знали, что везут, ---

возразила жрица. --- Может, они невиновны?

--- Знали или нет, но они принесли чуту в эту деревню, --- рявкнул бейлиф. --- А один, или уже оба --- больны. Единственный способ обезопасить деревню --- сжечь их и всё, что они притащили с собой!

Рёв бейлифа пробудил страх, глодавший нутро жителей деревни. Кричащая толпа по

валила на площадь, торопясь скорее разжечь костёр.

Сестра с отвращением отвернулась. Она не

желала принимать участие в том, на что были

вынуждены пойти люди. Шалля покровительствует милосердным и человеколюбивым, каждая жизнь для неё священна. Как

бы
ни было это разумно, принять
безжалостного
убийства двух человек Кэтрин не могла.
Она угалилась в часовню и принялась мо
литъ свою богиню, чтобы та
стлостивилась
наг этими презренными, напуганными
глуп
цами. Убо милость им ещё понадобится.
Без
сомнения, кто-то намеренно пытался зара
зить жителей Норберга, и теперь, даже
если
граконовские меры бейлифа окажутся дей
ственными, злодеи вполне могут
попытаться
сделать это снова.
Поглядев на костёр, Скрич поспешил у
браться из деревни. От мысли о двух
крестья
нах и сгоревшем зерне ему сдавило туск
ную железу. Вождь Нашкик не обрадуется,

ко

гда услышит о том, что его первая
попытка

столь феерично провалилась.

Всё эта глупая сатка! Сует свой нос в
чужие

дела! Скрич решил запотнеть на будущее:
у

саток носы лучше, чем у обычных
человеков!

Ползая возле навозных канав, крысолов
пробрался через пастбища, окружающие
Дор

берг, к зарослям колючего кустарника. Он
прошмыгнул под куст и принялся
разрывать

когтями кучу пересушенных сорняков. От
крыл узкий лаз, он задержался на
мгновение, чтобы втянуть ноздрями
поднимающийся из

отверстия воздух, после чего нырнул вниз.

Ход был тесен, даже для скавена, но изби
ваясь и дёргая плечами и бёдрами, Скричу

удалось протиснуться вперёд. Сильный
кры
синий запах и мягкая почва, щекочущая
ему
усы, ободрили скавена. Внезапно сверху по
сыпалась земля, и Скрича передёрнуло от
страха — из-за таких завалов погибало
нема
ло его сородичей. Скрич прошипел
молитву
Розатой Крысе, заклиная стены туннеля
не
обваливаться, хотя бы до тех пор, пока по
лаз
не проползёт какой-нибудь другой скавен.
Скрич уже добрался до конца прохода, а его
сердце всё ещё бешено колотилось. Лаз
выхо
дил в просторный туннель около
двадцати
футов в ширину. Повсюду были раскиданы
старые кости и клочки шерсти,
наполняющие

коридор сладким запахом гнили. В стенах
то
здесь, то там были выдолблены ниши, из
ко
торых светили тусклые, источающие
мерзкую
вонь, лампы. Представители крысиного
наро
да прекрасно ориентируются в полной
темно
те, но некоторые всё же предпочитают
осве
щать ходы, чтобы не только слышать и
чуть, но и видеть то, что может
поджидать их во
тьме. Токсичный дым, поднимающийся от
тлеющего крысиного помёта создавал
такую
вонь, что она оскорбляла даже закалённые
скавеновы носы. Клан Филч был слишком
бе
ден, чтобы позволить себе такую роскошь
как

червячное масло или варнов огонь,
поэтому
им приходилось пробавляться этими
прими
тивными устройствами.
Ничего, всё ещё наладится. Вождь
Нашкик
очень амбициозен, он выведет клан на вер
хушку Подземной Империи!
От гордости, что вождь посвятил его в
свои
секреты, Скрич засучил хвостом. В гнезде
не
многие знали о тайном союзе с кланом
Чумы.
У монахов появились какие-то идеи
на счёт
нового штатма чумы, который истребит
боль
шую часть обитающих на поверхности
чело
веков, а остальных сделает лёгкой
добычей.

Чтобы улучшить свой штат, монахам
нужно
было испытать его не только на рабах, но
и на
свободных людях. Эта нужда привела их в
Провал Когтерезов к Филчам.
Небольшому
клану Чумы, имеющему своего
представителя
среди серых владык, приходилось
постоянно
сдерживать нападки честолюбивых
воинских
кланов, таких как Скаб и Риктус.
Несмотря на
свою фанатичность и сильный
илтунитет, монахи жалко смотрелись
рядом с великана
ми Скабов и Риктусов. Случись какая зава
рушка, чумных попросту раздавят, если
толь
ко им не удастся заручиться поддержкой
кла

нов недовольных тем, что им не нашлось
те

ста в Расколотов Башне.

Глупцы! Мозги чутных лордов, наверное,
давнo сгнили! Другого объяснения их идиот
ской сделке не было. Заплатить клану за
услу

ги сорок лодок зерна! Еды больше, чем
гнездо

когда-либо видело; её хватило, чтобы
Нашкик

увеличил квоту на размножение и набрал
ещё

больше евнухов для заботы о крысостатках
и

их приплоде. Население Провала
вырастет, и

через несколько лет у Нашкика будет
войско, превосходящее прочие гнезда.

Но что более иронично, клан Чуты, в сущ
ности, отдал эту страшную бациллу
прямо в

лапы Филчам! Для проведения

исследований

в Провал отправились лишь несколько дюжин

чутных монахов и один жрец, так что вырвать

у них секреты не составит большого труда.

Скрич почувствовал, как набухла его тупая железная. А вдруг они так просто не покорятся? Чутной жрец Пускаб

Грязношерст

пугал его даже больше чем вождь Нашкик.

Когда он глядел на кого-нибудь, можно было

почувствовать, как глаза этой твари словно

сдирают с несчастного шерсть и плоть, пыта

ясь проникнуть глубже, до самых кишок.

Крысолюд поёжился. Хотя волноваться было не о чем — когда Нашкик и впрямь решит

избавиться от своих союзников, Скрич

поза

боится о том, чтобы у него вдруг
возникли

какие-нибудь неотложные дела. В общем и
целом, один скавен в битве дела не решит.
К

тому же Нашкик очень огорчится, если
вдруг

потеряет ценные навыки и
проницательный

ум Скрича.

Отбросив мысли о предательстве и наси
лии, скавен продолжил путь. Он старался
дер

жаться левой стеной — ему было спокойнее
осознавать, что, по крайней мере, с одной
стороны на него не нападут.

Добравшись до более населённых нор, он
встретил скачущих через туннель
скавенов.

Скрич внимательно оглядел и обнюхал их.
Они определённо пахли филчати, но было
что-то ещё, за что он никак не мог

зацепить

ся. Скрич засел в туннеле и принялся изучать

запахи.

Совсем скоро шпион заметил, что со скавем
нами творилось что-то неладное.

Шаркающая

походка, обвислые хвосты, тянущиеся за хо-
зяевами по грязи и отбросам. Даже в
нашки

ковых головорезах, черношкурых
штурмовых

крысах, была заметна какая-то слабость.

Внезапно Скричу в голову пришла мысль,
ужасная настолько, что его железы
непроиз-

вольно выплеснули тусклую струю
страха.

Что если эта чума, над которой работал
Нус

каб, вырвалась на свободу?

В панике Скрич схватил проходящего
мимо

скавена. Бедняга запищал и стал
извиваться, но он был слишком слаб, и все
его усилия

пропали даром. Припомнив
отвратительный

виз бубонов на телах крестьян, Скрич
стоянул

с оборванца плащ и в тот же миг
отшвырнул

тело прочь. Одним движением он вытянул
меч и пронзил им шею больного скавена.
От

вытекающей из раны чёрной крови пошёл
острый болезнетворный запах.

Дрожащими

лапами Скрич старательно стёр с меча
кровь

и потчался по туннелю.

Так это правда! Пускабова чужа гуляет по
гнезду, истребляя население Провала

Козме

резов! Скрич не знал, как всё произошло, но
если болезнь не остановить, клан

попросту

вытрет. Даже если филчи переживут
эту чу

лчу, она обескровит их, и любой другой
клан

сможет запросто вторгнуться на их
террито
рию.

Скрич бежал по извилистым коридорам,
шарахаясь от каждого встречного. Нужно
ска

затъ Нашкику! Если вождь потеропится,
мож

но будет предупредить Пускаба, чтобы он
не

разводил больше бацилл, и
предотвратить

расползание инфекции. Да, за такие
вести

Нашкик знатно отблагодарит Скрича,
сделает

его вожаком, никак не меньше!

Теперь, когда скавен знал о болезни, ему

чүдилось, бұрто он повсюду чүет её
терзкий
запах. При всей своей поглой и
подозритель
ности натуре, крысиный народ обладал
силъ
ным стадным инстинктом --- ил всегда
было
неуютно вдали от сородичей. Теперь же,
про
двигаясь через гнездо, Скрич старался
пога
вить в себе эти чувства и держаться
самых
нехоженных туннелей и нор. Когда рядом с
ним пробежал другой скавен, шерсть
вставала
дыбом, и Скрич отчаянно напрягал нос в
по
пытке разнюхать у того хоть самый
слабый
запах чумы. Любой мог оказаться разносчи
ком, глашатаем медленной, ужасной

смерти.

С узкого выступа, вьющегося над одним из главных туннелей Провала Когтерезов,

Скри

чу открывался отличный вид на заражённое

гнездо. Выемы скавенов шатались по своим норам, и лишь немногие проявляли ту

живость, что была присуща здоровым крысо

людям. Большинство были настолько охваче

ны недугом, что даже не заметили, как кто-то

из скавенских рабов уронил один из мешков с

дарами, которые клан Чумы преподнёс Фил

чам. Зерно посыпалось из разорванного меш

ка и разлетелось по полу. Такая неожиданность должна была вызвать в настоящую

свал

ку из пищащих и хватающих друг друга
кры

солюгов, но к бесхозной пище кинулись
лишь

несколько скавенов — остальные просто
тол

пились рядом, словно не замечая зерна под
своими лапами.

От этой неестественной и жуткой
картины

уши Скрича прижались к голове, было в
ней

что-то необъяснимо трагическое: будто
ска

вены уже умерли и теперь двигаются
просто

по привычке.

Скрича словно парализовало. Отрывшийся
ему вуг напотнил о Морберге и его
жителях.

Было какое-то пугающее сходство между
тем, что он увидал на деревенской

площади и бо

лезненной атмосферой, охватившей
гнездо.

Может, зерно? Вдруг какой-нибудь прой
доха стянул немого зерна,
предназначавше

гося людям? Или чутной жрец намеренно
распространил среди жителей гнезда за
ражённую пищу? Нужно всё разузнать.
Если

виноват Пускаб, в награду за такую
информа

цию Нашкик поднимет Скрича на самую
вер

хушку клана.

Да! Он проберётся в лабораторию Пускаба
и соберёт доказательства того, что за
всем

этим стоит чутной жрец. Даже если
доказа

тельства эти придётся изготовить
собствен

ными лапами!

Роняя слюни в предвкушении будущих бо-
гатств, Скрич развернулся и, извиваясь,
полез

в узкую вентиляционную шахту. Тесный
лаз

был заполнен крысами, но грызуны в
страхе

разбежались перед целеустремлённым
скаве

ном.

Скрич был здесь не впервой и прекрасно

ориентировался в безумном
хитросплетении

перекрёстных туннелей. Шпионить за
други

ми скавенами всегда было выгодно, а
венти

ляционные шахты открывали для наблюда-
тельных глаз и ушей широкие
возможности.

Совсем скоро Скрич уже полз по туннелю,
выходящему в комнату, которую Нашкик
от

вёл Пускабу и его чутным монахам.

Скавен

почувствовал их мерзкий запах заголого до
конца шахты; затхлый воздух отдавал
зlobой, чесоткой и разложением. У Скрича
сдавило

горло, ему в голову полезли картины
разлага

ющихся чутных крыс.

Вид под отверстием вентиляционной шах
ты был ещё хуже. Комната, которую
отдали

монахам, некогда была яслями для детёны
шей крысиного народа, и младенческая
вонь

до сих пор отсюда не выветрилась.
Вероятно, этой неуютной норой Нашкик
хотел прозрач

но намекнуть гостям о своём
превосходстве, но даже если и так, жест
остался незамечен

ным. Пахнуть хуже, чем эти изъеденные
бо

лезною фанатики, могла, наверное,
только
загнана тролля. Они шаркали своими
лапами
по комнате, закутанные в мерзкие
зелёные
мантии, вращали вытянутыми
омертвевшими
руками торгачи; с них жирными лишаями
сыпалась
шерсть, на коже проступали ранки и
волдыри, глаза были мутны от катаракты.
Некоторые шагали прямо по скопившимся на
полу
гнилым отбросам, и неистово хлестали
себя
шипами плетями, гругие, со
свистками из
крысиных кож, пуская слюни, бормотали
странные, хулительные молитвы. Один из
монахов, прятая лицо под складками

сво

его капюшона, лязгал ржавым колокольчиком, он, очевидно, находил какое-то извращённое удовольствие в разговаривавшихся немце

логичных звуках.

Несколько монахов всё же проявляли в своём помешательстве какую-то разумность.

Они обступили клетку с тощими рабами-людьми и тыкали жалких пленников крючья

ми и щупами. Одного вдоха было достаточно, чтобы понять, что люди — больны, на их го

лых телах разрослись чёрные бубоны, которые Скрич уже видел в Морберге.

Пока чутные монахи тучили рабов, за ними внимательно наблюдал их уродливый хо

зяин. Разносчик Поветрия Пускаб Грязношерст, чутной жрец клана мог похвастаться

крупным телосложением, его жирную
тупую с
трудою скрывала рваная зелёная мантия.
Но
клочкам шерсти, сохранившимся на теле,
можно было угадать белый окрас, хотя
боль
шая его часть уже переходила в
желтушно-
желчный цвет. Струнья на коже
сосуществова
ли с мерзейшего вида пятнами,
сочившимися
полупрозрачным зноем. Морга
практически
сгнила, и сквозь иссушённую плоть прогля
дывали лоскуты мышц. Венчали же это
нече
стивое подобие Розатой пара оленьих
рогов, выдающихся из черепа жреца.
Пускаб бродил вокруг клетки, тяжело опи
раясь на скрюченный деревянный посох.
Иногда он останавливался, чтобы

равкнута

что-нибудь своим прислужникам, в тот же

миз монахи бросались к клеткам и вытаскивали

из неё одного из пленников. Рабы были настолько измотаны болезнью, что, не сопротивляясь, ложились на пол, и ждали, пока ска

вены не соберут с их волос уродливых корич

невых блох.

От одного взгляда на этих отвратительных

насекомых у Скрича шерсть встала дыбом

блохи были такие же толстые и упитанные, как и сам Пускаб, ещё от них разило чумой.

Монахи бережно собирали блох и сажали их

на небольшие мотки волос, заранее приготов

ленные для этой цели. После один из них
осторожно уносил мотки на другой конец
комнаты, где стояли несколько мешков. С
мерзким смехом полоумный скавен
засовы

вал заражённый скальн в зерно.

Когда лазутчик увидел, что произошло по
том, у него внутри всё сжалось. Пускаб
извлёк

из-под своей просторной мантии какую-то
бутылку и побрёл к зерну. Мешки с левой
сто

роны, он пропустил, а те, что были
справа, ---

обрызгал содержимым своей бутылки. В
нос

лазутчику ударил острый запах духов.
Чутной

жрец маскировал вонь заражённого зерна!
Но

если мешки предназначались людишкам,
за

чем было это делать?! Нет, такая

обработка

означала лишь одно — зерно разгадыва-
скаве

нам!

Клан Чумы улышенно вредил Филчам!

Внезапно Грязношерст обернулся, его жёл-
тые глазки злобно уставились прямо в
венти

ляционную шахту. Сгнившие губы жреца
рас

тянулись в дикой ухмылке, обнажив ряд
чёр

ных зубов. Скрич почувствовал, как земля
во

круг него загрожала и начала крошиться
пря

мо под лапами. Он попытался хоть за-
что-ни

будь уцепиться, но земля в его когтях
попро

сту рассыпалась в прах. Издав вопль ужаса,
шпион покатился прямо в логово чумных
то

нахов.

Скрич пребольно ушибся об пол и почувствовал, как от удара хрустнула передняя ла

па. Он забыл от боли и тут же закашлялся, выплёвывая изо рта землю и песок. Из глаз

выступили чёрные слёзы, и скавен принялся

отчаянно моргать в безуспешных попытках

разглядеть хоть что-нибудь в облаке витаю

щей вокруг него пыли.

Это всё Пускаб. Пытаясь убить соглядатая, жрец, наверное, использовал какое-то отвра

тительное колдовство. Но усилия еретика

пропали даром! Самое страшное Скрич уже

пережил!

Облако неожиданно рассеялось, и Скрич

предстал безжалостному взгляду Пускаба.

Чутной жрец указал шелущащимся
когтем на

лазутчика.

--- Чужак! --- прорычал он.

Это слово вызвало гневный визг среди мо
нахов, и сколь бы помешанными и несобран
ными они ни казались с виду, по приказу
Пус

каба безумцы окружили ошеломлённого
Скрича.

Они набросились на шпиона и принялись
нещадно хлестать его шипастыми
бичами и

колотить ржавыми булавами и цепами.
Глаза

застылала бешеная ярость, с торж канала
пена

и какая-то терзкая жижа.

Ужас заставил Скрича вытащить меч и
ру

бануть по лане ближайшего монаха. В
брызгах

крови и зная отрубленная конечность
отлете
ла прочь, но покалеченный скавен не думал
останавливаться, и только после удара в
горло
фанатик затих на полу.
Скрич понимал, что драться с толпой
этих
безумцев было бесполезно, и вместо
попыток
свалить кого-нибудь он направил свои
усилия
на защиту, пытаясь улучшить момент и
скрыть
ся. Шпион заскрипел резцами, стараясь
заглу
шить боль, пульсирующую в сломанной
лане.
От перелома он ещё сможет оправиться,
но
если его сцапают монахи, дороги назад
уже
не будет.

Наконец, угача улыбнулася ему. Чутной монах с незрячими бесцветными глазами со

слепу налетел на костлявого фанатика, чья

морда была покрыта массой нарывов. Слепец, утративший в религиозном угаре остатки ра

зума, ударил тощего и сорвал с его рыла ко

ток волдырей. В ответ уязвлённый безумец

засадил когтистой лапой тому в живот.

Через мгновение два монаха уже рвали

друг друга глотки, и Скрич метнулся в образо

вавшийся в результате этой свалки проём.

Лазутчик перемахнул через дерущихся и понёсся к выходу. Вход в логово охраняли лишь

один монах, и Скрич быстро разделался с ним

угаром в пах.

Задыхаясь и хрипя, преисполненный ужаса
Скрич тчался по туннелю, стараясь
убежать

как можно дальше от прокажённого
логова.

Только в одном месте он мог спастись от
гне

ва клана Чуты. Нужно было бежать прямо
к

Нашкику и молить того о защите. Вождь
обя

зательно поможет, как только он узнает
о том, что произошло. Вождь разберётся с
предате

лем Нускабом.

Добравшись до гнезда Нашкика, скавен по
чувствовал, что что-то было не так. У
входа в

нору не было привычной банды закованных
в

госпехи штурмовых крыс, в воздухе висела
тяжёлая вонь от духов, и их явно было

использовано больше, чем вождь обычно разбрызгивал, чтобы скрыть свой запах от врагов и убийц.

На секунду Скрич задумался, не бежать ли ему вообще из гнезда. Для любого крысолюда покинуть клан было практически самоубийством --- без защиты своих сородичей, они очень скоро попали в лапы многочисленных хищников, обитающих в подземельях, или, как нередко случалось, скавенов-работорговцев. Нет, Скричу придется остаться, а для этого ему нужна была защита, которую мог предоставить только Нашкик.

Отбросив свои подозрения, лазутчик пополз в нору вождя. И снова у него шерсть на загривке встала дыбом. Когда он был здесь

в

последний раз, логово было набито награбленными добром: куски ткани, украденные из

людских деревень, бочонки с пивом, внесенные с гномьих заводов, ящички с пряниками и грибами из гоблинских пещер. Там где раньше

лежала нашкикова добыча, теперь ничего

не было. Гнездо было попросту разграблено! Объяснение не заставило себя ждать.

Могут

чий вождь Нашкик, скрючившись, лежал на мехах и одеялах, которые у него не успели утащить, и, хрипло кашляя, пускал слюну себе

на усы. Он пытался заглушить запах болезни

и слабости, выточившись в духах, но одного взгляда на беднягу было достаточно, чтобы понять, что чума не обошла его с сторо

ной. Тело Нашкика было усеяно жирными чёрными бубонами.

Такое хихиканье заставило Скрича обернуться. Позади, у входа в гнездо он увидел мерзкую рогатую тварь --- ухмыляющегося чутного жреца. Скавен затахнул на злобного монстра мечом. Губы Пускаба растяну

лись в улыбке, в глазах протелькнул мертвен

ный зелёный свет. Из когтя жреца вырвался

поток силы. Скрич в ужасе отпрянул --- покрывшись ржавой гнилью, меч развалился прямо у него в руках.

--- Я искал-пришёл в Провал Когтерезов, чтобы найти новую-хорошую чуту, --- голос Пускаба походил на отвратительное булька

нье. --- Сделай хорошую-отличную чуту для

Рогатой.

Неожиданно жрец хлопнул себя ладонью по

зруди, и тежгү его пальцами оказалась
зажа

та жирная чёрная блоха.

--- Нашёл подходящего-замечательного пе
реносчика, --- зафыркал Пускаб. --- Убил мно
го-много человек!

Глаза жреца засветились злобным безуми
ем.

--- Узнал-понял давным-давно, --- прогол
жил он. --- Надо найти блоху, чтоб скавены
болели-дохли как люди.

Скрич упал перед Пускабом на колени.

Клан Чуты пришёл в Провал Козмерезов
не

для того, чтобы испытать чуту на людях!
Но

допытными оказались крысы из Провала!

Чутным монахам не нужна была болезнь,
ко

торая убивает только людей!

--- Скоро-скоро все крысолюди узрят истин
ный облик Розатой! --- проговорил Пускаб. ---

Услышат-узнают настоящее иля
Розатой!

Поймут-откроют подлинное величие
Розатой!

Чутной жрец поглядел на Скрича и ткнул
шпиона сторженным пальцем.

— И ты поймёшь-узнаешь совсем скоро, —
прошипел он.

Скрич посмотрел на свою сломанную лапу
и зашищал от ужаса.

По всему плечу шли гноящиеся чёрные на-
росты, мерзкие бубоны, вестники
неотврати-
мой гибели.

Чёрной смерти!

...